

"Обещание волка (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кара Карнес

Обещание волка

Серия: Волки Блэк Хиллс — 10

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Над переводом работали:

Переводчик: Дарья Волкова (1 и 2 главы), Людмила Галкина (с 3)

Редактура: Даша Бабунова (1 и 2 главы), Людмила Галкина (с 3)

Сверка: Юлия Хорват

Специально для: *Оборотни. Романтический клуб by Gezellig 21+*

1 глава

Как только больше половины отмеченного пути было пройдено, стало понятно, что Лос-Лобос не реально отыскать. Но не для такого человека как Кинси Джемисон, она обдумывала путь в разных направлениях, так как ее тянуло к невозможному, опасному и таинственному. Ха. Она остановилась, и помассировать затекшие бедра. Любая женщина, которая слабее ее, давным-давно бы уже забила на Дрейса Фримена.

К счастью, никто еще никогда не называл ее слабой. Сообразительная, совсем не глупая, импульсивная и слишком доверчивая. Она тысячу раз, слышала эти слова. Девушка погрузила всего один небольшой чемодан и проколесила через страну, разыскивая человека, с которым провела одну яркую и незабываемую ночь, перевернувшую всю ее жизнь.

Ну, ладно может для многих это и было импульсивным поступком, но только не для Кинси, она была настроена решительно. Произошел настоящий химический взрыв между ними, и Кинси не оценила его поджатым хвостом — не считите за каламбур — и побег в разгар утра после произошедшего. Чертов индюк, задолжал ей намного больше, чем два умопомрачительных оргазма. И если Дрейс подумал, что она просто пожмет плечам и пойдет куда подальше, то глупый волк чертовски ошибся на ее счет.

Итак, грузовичок для перевозки скота, в котором она ехала, побрел вниз по извилистой дороге в Лос-Лобос. Не очень, приветливый водитель четырехколесного монстра ни разу не остановился, и она так и не успела поблагодарить его, прежде чем ее высадили. *Придурок. Неважно.* То волоча, то неся хрупкий колесный чемодан, она благодарственно выдохнула,

когда стали видны блики крыш из-за крутого холма.

Почти там... Солнце торжественно занимало свое достойное место на небе, и его приятные лучи ласкали ее лицо. Она сделала это до темноты.

Из-за выступившего пота, локоны облепили лица и беспорядочно падали на плечи. Возможно, обновление карты в спортзал следует поставить первым пунктом в список дел. Какого черта она не думает о том, что приняла достаточно опрометчивое решение. А что, если он не захочет ее снова увидеть. А что, если он не испытал такую же мощную энергию химического взрыва при соединении их тел, как она?

Бабуля сказала, что почувствовать такую энергию можно только тогда, когда встретишь мужчину, который заберет твою душу и сердце. Бабуля знала много вещей, большинство которых открыла Кинси, когда пришло ее время. Именно те разделенные секреты помогли ей узнать, кто он есть на самом деле. Оборотень, такой же, какого семья Кинси оберегала значительно долгое время.

Люди, которые обладали даром обращения в зверей, нуждались в защите. Не каждый способен понять причину их существования. Необузданный страх присутствовал только у настоящих дураков. И она не ошибалась.

Первое доказательство было тем утром, когда он исчез. Ее лучшая подруга, Лорен Джаго, вошла в гостиную, вздернула вверх нос и зашипела, прорычав: «Волк».

Данное заявление было аргументировано объяснениями. Конечно, он сбежал бы. Она человек. Стаи вели затворническую жизнь. Лорен сказала так, потому что знала об этом с тех самых пор, когда ее отец привел ее в их прайд. Она не одобряла решение Кинси, но порыскав сведения, которые были в фондах, помогла, чем смогла.

Небольшой городок Лос-Лобос находился довольно-таки в ветхом состоянии, и это наблюдалось повсюду. Кое-где были новые деревянные доски вперемешку с их древними предшественниками на некоторых зданиях, разбросанных по улице. Неиспользованные же, облакачивались на стены, намекая, на шанс помочь ремонту. Некоторые здания как бы предлагали разгадки к собственным тайнам, которые там хранились. Они вырисовывались на полуразрушенных обочинах, предупреждая прохожих об их безымянном статусе, посетителям явно были не рады.

«Черт, Я, конечно, не ожидала парадных ворот, но намек на цивилизацию был бы кстати».

Стая Дрейса имела большое сходство с прайдом Джаго больше, чем она надеялась. Прекрасно. Все под контролем. Волки, не сильно отличались от ягуаров. Верно? Кроме того, она пришла, вооружившись знаниями, которыми должна была подтвердить свои собственные догадки.

Выбрав самое большое здание, она проволочила свой чемодан через проход и остановилась, в то время как ее взгляд сканировал интерьер. Чисто. Причудливо. А что вы еще ожидали от маленького, вернувшегося из прошлого века, бара. Ее глаза встретились со взглядом нескольких негостеприимных обитателей с натянутой улыбкой. О да, они точно уже ненавидели ее. Колесико ее чемодана умирающе пропищало и проскрипело по деревянному полу, когда она двинулась в направлении к здоровяку за баром. Она выдала улыбку и в ожидании надежды на ответ произнесла:

— Спокойно, я знаю кто вы и я ваш друг. — Она начала сомневаться, что это сработает, когда не последовало улыбки от него, а только пустой взгляд изучающий ее.

Она моргнула и стала ждать.

Ничего

Он скрестил руки. Она скрестила свои.

Секрет в проявлении уважения у оборотней заключается в умении настоять на своем. Этот урок Кинси хорошо выучила еще у бабули, а Лорен только закрепила его. Хотя ей определенно нужно было сесть, еще до начала пристального взгляда. Она четко ощущала пульсацию в ступнях, а сами ноги горели. Ее горло сжалось, отчаянно нуждаясь в глотке воды. В животе заурчало, напоминая про голод. Может, стоит перекусить, перед продолжением поисков Дрейса. Вполне хорошая идея.

С боку появилось еще одно огромное тело, но она продолжала схватку взглядов с гигантом за баром. Его безэмоциональное лицо было непробиваемым. Тишина обрушилась в помещении. Стоп, *это* их Альфа? Конечно, нет, он же за барной стойкой. Альфа же должен занимать руководящую должность?

— Достаточно, маленькая девочка. — Мужик схватил ее за плечо и пихнул на табурет. — У тебя нет зубов для той драки, которую ты хочешь.

Он сделал шаг назад и скрестил руки. Она заткнулась. Новый участник происходящего продемонстрировал «не трахай мне мозги» тон, с которым она давно была хорошо знакома. Все в нем кричало, что он Инфорсер — правая рука Альфы, защитник логова или стаи, в данном случае. Конечно, он уже был в курсе, как только она въехала в город.

Ее оппонент со взглядом Немезиды буркнул и наполнил стакан льдом. Она следила за тем, как вода покрывает кубики льда. Облизав губы, она скептически посмотрела на мужчину. Может все-таки мир? Когда он уселся напротив нее с глухим звуком, она улыбнулось собственной уверенности.

— Ты не должна быть здесь. — Заявил судья — самовыдвиженец.

— Я здесь, чтобы навестить друга. — Она жадно глотала воду без намека на женственность. Доля забавы появилась в его взгляде, пока он тарачился на нее. Он был очень привлекательным, практически потомок коренного американца. Изучая других мужчин в баре, она ощутила на себе их настороженные взгляды. — Возможно, вы сможете сказать местонахождение моего друга, и тогда я уйду быстрее с вашего пути.

— Люди здесь ценят свою уединенность.

— Я знаю, правда, это все понятно. — Она с тоской оглядела свой стакан. — Пожалуйста, скажите, где я могу найти Дрейса Фримена?

— Люди здесь ценят свою уединенность.

Хорошо. Гостеприимства не жди. Она тяжело вздохнула, и измученно посмотрела на бутылку на барной стойке. Напряженность повисла в воздухе, собственное беспокойство начало с аппетитом поедать ее, уже было что-то похожее в стае отца Лорен, при встрече с Джадриеном, Инфорсером их прайда. Последнее, что она могла сделать, это положиться на удачу. Казалось, что здесь прислали защитника специально, чтобы выпихнуть чужака из их окружения.

Бармен наполнил ее стакан снова.

— Ты шла пешком.

— Найти средство передвижения — настоящее испытание здесь. Видимо не все люди селятся непонятно где. — Она продолжала глядеть на мужчину помоложе. — Я Кинси, друзья зовут меня Кинс. — Когда никто не назвал своего имени, она сделала глоток воды и опустила стакан. — Я должна вас предупредить. Люди говорят, что я упертая, когда чего-то хочу. Я никогда не сдаюсь. Всегда упертая. Можете считать это моим недостатком.

— Бесплезная попытка. — Ни капли заблуждения в его предложении. Он посмотрел на бармена. — Джи накормит тебя, выделит комнату, а завтра я тебя отвезу.

— Отвезешь? Туда, где Дрейс?

— Нет. — его челюсть дернулась.

Ладно, так... Неуверенная, что делать с ультиматумом, она замолчала, когда тот вышел. Бармен, иначе, как Джи, пристально посмотрел на нее. Он явно не был счастлив от данных ему указаний. Решив перечитать список дел, она прокашлялась и спросила:

— У вас есть меню?

— Так... Жареные соленые огурцы, брокколи на пару, гамбургер.

— Хм, бургер. С картошкой фри.

— Эм, у нас нет картошки. Только бургеры.

Пусть так. Она кивнула соглашаясь, и бармен скрылся в задней комнате.

Игнорируя любопытные взгляды других обитателей бара, она вытащила свой верный ноут и сосредоточилась на списке дел, который она составила.

Добраться до Лос-Лобос — есть.

Найти Дрейса — знак вопроса.

Найти жилье — почти сделано.

Вопросительны знак раздражал ее внутреннего перфекциониста. Она не для этого зашла так далеко, чтобы просто развернуться и как правонарушитель покорно вернуться домой. Ни в коем случае.

Джи поставил тарелку и рядом положил ключ, затем ушел. Назвать пищу на тарелке гамбургером, было чересчур великодушно, простой кусок мяса на булке, и больше ничего. Проглатывая жареное мясо и запивая его большими глотками воды, она пришла к выводу, что в следующий раз жареные соленые огурцы будут выбором лучше.

Прихватив еду, она оставила деньги за заказ и побрела искать лестницу. Её комната была слева по центру. Пара тумб тесно прижимались к двуспальной кровати, покрытой бежевым покрывалом. Столик с четырьмя ящиками опирался на стену, напротив окна, которое выходило на улицу. Все в комнате кричало: «ты здесь, но пожалуйста, покинь это место».

В ванной комнате все было по назначению, но абсолютно безвкусно. Сходив в туалет, она умыла лицо и руки. Не удивительно, что они не сказали, где находился Дрейс. Она была вспотевшей, взъерошенной шваброй, которой, наверное, мыли сточные трубы. Быстро приняв душ, она почувствовала себя человеком.

Переодевшись в майку, напоминавшую вязку из спагетти, и штаны для йоги, Кинси прилипла к окну и стала рассматривать окрестности. В голове никаких вариантов. Она, конечно, могла бродить от двери к двери, в надежде, что где-то он пройдет на встречу, но, наверняка, он жил где-то на окраине поселения. Одинокие самцы-доминанты предпочитают уединение.

Стрела удовольствия прошла сквозь нее. Он был определенно доминирующим самцом. Ее соски напряглись, а между ног стало довольно влажно. Она так скучала по его рукам, грубо исследующим ее тело, по горячему рту, требующему подчинения. Кожу обдало жаром. Прислонившись всем весом на окно, Кинси стала взламывать задвижку, чтобы открыть его. Холодный поток воздуха проник в комнату.

Плоский карниз за окном заманчиво поманил ее. Раньше она проводила бесчисленные часы с Лорен на крышах и различных возвышениях. Высота умиротворяла внутреннего животного Лорен, которому нужно взбираться. Охотиться.

Кинси, изворотливо вылезла на выступ карниза и пошаркала до того места, где уселась, скрестив ноги и устремила взор на полоску леса, уютно обнимавшую город. Ох! Стало намного лучше. Истощение и стресс, полученные за день, стали исчезать в растекающуюся темноту. Дикая местность напомнила ей родной городок, где она выросла, въезд в прайд Джаго у подножья гор Аппалачи.

— Слезай с крыши! — Раздался приказ, явно адресованный ей.

Великолепно. Инфорсер. Вероятно, он еще и запрещал посетителям дышать их воздухом. Игнорируя его появление, она сделала пару глубоких вдохов и продолжала размышлять над своими мыслями. Гнусный здоровяк намеревался выставить ее из города утром. Кошки заскребли внутри. Она не позволит этому одиозному незнакомцу диктовать ей ее будущее. Дрейс что-то значил для нее. Она до конца сама еще не поняла, что именно, но явно больше чем повод стоптать каблуки и бороться.

— Слезай с крыши! — команда уже больше напоминала просьбу, нежели приказ.

Она посмотрела вниз, и увидела другого мужчину позади Инфорсера. Новый участник диалога, казался обеспокоенным. Интересно. Были ли здешние волки такими же защитниками как в прайде Лорен. Самки там даже чихнуть спокойно не могли, уже вызывали чувство беспокойства у самцов.

— Где Дрейс?

Тишина. Пара мужчин, стоявших сбоку от рывкающего мужлана, повторили имя.

— Подумайте об этом. — Она расположила руки на скрещенных ногах, и приняла покачивающуюся медитативную позу. — Возможно, вы помните, что я сказала вам раньше о своей упёртости. Могу вас уверить, я не лгала.

— Хоть я и нахожу все это забавным, Райкер прав. Крыша не отремонтирована и не устойчива. Ты можешь упасть. — Новый собеседник сделал шаг вперед и посмотрел вверх на нее. Достаточно длинные каштановые волосы закрывали его глаза, и спадали по щекам, частично

давая понять, что он смотрит прямо на нее. — Я Элдан.

— Ой, надо же, кто-то поделился со мной именем. Что за новшество.

— А ты маленькая злючка. — Он засмеялся на секунду и оглядел нарастающую толпу.

Она должна была бы причесаться ради такого.

— Райкер не поделился со мной, почему ты так хочешь увидеть Дрейса, но я не думаю, что это хороший метод достижения своей цели. Почему бы мне не подняться и не помочь тебе?

— Ну что ж, очень приятно с тобой познакомиться, Элдан. Но я склонна отклонить твоё предложение. — Она пристально посмотрела на Райкера. Имя подходило ему. Сильный, загадочный, чертовски сексуален. — Дрейса, сейчас же!

Райкер зарычал и сделал пару шагов вперед. Она судорожно глотнула воздух. Ок, это не было похоже на Джадриена. Она ведь знала, как можно было давить на Инфорсера из прайда Джаго, но этот мужчина был другим. У Инфорсеров был короткий запал от природы. Они никому не позволяли трахать им мозги. Некоторые из них больше пугали, чем даже Альфы, которым они подчинялись. Последнее, чего бы она хотела на этой крыше — разозлить Волка.

Но она хотела Дрейса. Это ради него, она переносит сейчас невероятный риск и выжидает время, перед тем как выполнить приказ. Она опрокинулась на спину, пока голова не легла на крышу. Было абсолютно неудобно, но она не должна дать им это понять. Толпа неясно вырисовывалась между двумя самцами. Нервы заиграли на лбу Кинси. Это была плохая идея.

— Ты собираешься ее оттуда стаскивать? — спросил Элдан у Райкера.

Райкер сложил руки.

— У меня другие цели.

В толпе послышалось бормотание. Кинси привстала и посмотрела вниз на группу.

Элдан сохранял дистанцию между собой и Инфорсером.

— Цели?

Тот кивнул.

— Я только заберу Саю. Точнее свою пару.

Что-то ухватило внимание Кинси. У этой прочной, абсолютно непробиваемой крепости была пара. Эта новость только усилила ее намерение. Если та женщина смогла пробить путь к сердцу Райкера, то она сможет тоже самое сделать с Дрейсом.

* * *

Дрейс намеревался дать пинок под зад Элдану за любые махинации этого сукина сына. Он выбрал не лучшее время для телефонного звонка. Его и так по горло достало объясняться с Тришей, как только Мелани и Элли заняли единственную спальню коттеджа.

Его словно ломало, когда он думал о молодой Омеге и ее дочери. Он не подходил на роль того, кто о них сможет позаботиться, но клятва есть клятва. Роберт, был ему братом. Последнее, что

он мог сделать, так это приютить его семью, с того момента как он погиб, спасая ничтожную задницу Дрейса.

Забота о паре его друга с разбитым сердцем и его шестилетней дочери слишком его тяготила. Блядь, да что он знал об ответственности? Ничего. Триша извергала гору дерьма в стае о ее планах с ним, и ее совсем не волновало, если он оставит Мелани на волю судьбы.

Триша не была его женщиной. Ее было удобно трахать и после не вспоминать. Было ошибкой, как-то ночью, зажать ее в баре их стаи, когда его мысли были о другой роскошной блондинке с дерзкой грудью и охренительной задницей, от которой его член начинал пульсировать. Это терзало ему душу. И с тех пор он сравнивал каждую женщину с ней. Он никак не мог привести мысли в трезвое состояние, с того момента как погнал свой зад, при том что его сердце и член пульсировали в унисон. Она уничтожила его.

А он даже не может вспомнить ее чертово имя.

Она была искушением, вспыхнувшим еще когда, улыбаясь, шла в его направлении. Ее аромат глубоко проник в него, яркое воспоминание, которое насилует его разум. Он пытается заглушить его огромным количеством бурбона, но от него не сбежать этому трусливому цыпленку.

Он всегда думал, что это мимолетное влечение и необходимость трахнуть было полнейшей чепухой, но до того случая как его животное встретилось с человеческой женщиной. Этот ублюдок до сих пор ощущает ее сладкий вкус, и больше никого не мог принять. Но у него достаточно дерьма, с которым нужно справиться, и он не может сейчас взять пару в этот круговорот событий, поэтому он сбежал.

Старое семейное поместье находилось в трех милях, если бежать на лапах, и в пяти милях, если воспользоваться тропами. Повернувшись к городу, он остановился. Блядь, он чуял ее в воздухе. Ее сладкий сочный аромат заставлял его член ныть. Он был полным лузером. Тысячи миль от его добычи, а его тянуло как не смышлёного лохматого щенка.

— Чувак, остановись! — Элдан потрусил к нему. — Хочу предупредить, Райкер очень недоволен.

Черт. Последнее что ему нужно, так чтобы Райкер расцарапал его горло — или порвал на куски. Последнее было определено возможным. Никто не связывался с Инфорсером.

— В чем дело?

— Я даже не знаю, как это объяснить. — Элдан усмехнулся. — Думаю, ты не все мне рассказал о поездке на Запад. Чертово угрызение, мне херово, от того, что не попросил поделиться тем дерьмом со мной.

— Ты мой должник. Их Альфа будет выкручивать яйца, когда придет на переговоры.

Обеспечить себя союзниками среди стаи кошачьих на западной морской границе было крайне необходимым. Дрейс, не завидовал позиции Дрю — Альфы стаи Тао. Безжалостное правление его отца сожгло все мосты. Возобновление отношений требовало терпения.

Дрю, был создан для этой работы. Он был исчадьем Ада как Альфа и уже начал улучшать стаю. Дрейс был изгнан из стаи и города во время правления Магнума. Этот человек навел достаточно дерьма, перед тем как его убили. Хорошие волки-воины подчинились новому

лидеру без единого вопроса. Тогда, Дрейс перешагнул черту и перешел к мятежникам из-за того бреда, что творил Магнум. Уйти было единственным вариантом, если он хотел остаться честным по отношению к своей стае. Уже было достаточно пролито гнилой крови между старым угрызением и родными Дрейса.

Небольшая толпа образовалась вокруг бара. Выглядело жутковато. Он занял тревожную позу позади Райкера, который окинул его взглядом перед командой.

— Стащи ее!

Волна адреналина раскатилась по животу.

— Ее?

Райкер указал наверх. Взгляд Дрейса последовал за жестом, и его мозг замер при виде дерзкой задницы, впихивающейся в коно на втором этаже бара. Он узнал эту задницу. По крайней мере, думал, что узнал. *Какого хера?*

Он направился к самой нижней части крыши. Какого черта, ее никто не спустил оттуда. Элдан встал перед ним, выставив руки перед собой.

— Не очень хорошая идея, чувак. Иначе, я бы все сделал сам. Ты знаешь, насколько шаткая крыша этого здания. Она в списке замены. А мы не пушинки.

— Даже не думай об этом Дрейс. Я спускаюсь. Не двигайся. — Шелковый голос проник в него. Он посмотрел вверх, и его взгляд остановился на сочных округлостях ее роскошных сисек. Иисус, Господь наш, на ней практически нет одежды.

Он про себя прорычал брезгливо на нарастающую толпу, но сохранил молчание и спокойствие, чтобы не дай Бог не напороться на какое-либо дерьмо с Райкером — или Дрю, если тот сюда явится. Простая человеческая женщина совсем не являлась обыкновенным случаем в Лос-Лобос. Но по факту она очень сильно отпечаталась у него внутри. Как она смогла отыскать его? И что, мать его, она намеревается делать?

Кто-то прокашлялся, и его вернули в реальность, и сейчас он увидит ту самую, затаившуюся, настолько сексуальную, желание оттрахать которую заставило его член задвигаться, как будто тот издеваясь встал настолько сильно, что дотянется до луны. Она стремительно неслась к нему, развела руки и набросилась на него. Ему пришлось сделать шаг назад, когда он поймал ее за талию. Ее руки опустились к нему на грудь.

— Что ты тут делаешь?

Она моргнула, и ее розовый язычок облизнул пухлые губы. Те самые губы, которые обхватывали его член. Ну, какого черта он не может вспомнить ее имя?

— Я здесь из-за тебя, глупыш. Ну почему я еще должна быть тут?

— Как ты вообще меня нашла?

— Ну... — Она опустила глаза, как только ее щеки стали наливаться малиновым оттенком. — Я заставила свою лучшую подругу сделать кое-что не совсем законное, как сказать-то, в общем взломать базу данных в офисе ее отца и собрать кое-какую информацию.

— Твоя лучшая подруга? Ее отец? — он в голове перебрал даты, и его Волк рыкнул. — Лорен Джаго?

— Да. Она была не очень-то воодушевлена моим планом, но знаешь, друзья — это друзья.

— Твой план??

Она вздохнула и провела рукой по его груди.

— Завоевать тебя, конечно.

Стая занервничала вокруг него. Он должен был уже это прекратить, пока не стало только хуже. Сохранять их стаю в тайне было крайне важным для их же безопасности. У них не должны здесь тереться люди и уж тем более пытаться их завоевать. Да твою ж мать. Его волк зарычал на свои же мысли с презрением, которые были адресованы этой сексуальной крошке, которая нужна была ему больше, чем поступающий воздух в его легкие.

— Леди, я трахнул тебя, все было хорошо, но черт. Соображай. Я покинул тебя сразу же, как только поимел. Ты приятна на вкус, и мне было кайфово натянуть тебя на свой ствол, но все прошло. Я даже не помню твое имя.

Ее рот вытянулся в букву «О», а глаза расширились, слушая его слова. Она сделала глубокий вздох, привлекая его внимание на свою грудь. Почему она не надела нормальную рубашку? Господи, да он видит ее соски, через тонкую материю, отдаленно напоминающую майку.

— Во-первых, это было более чем хорошо. Я бы не тащилась сюда через всю страну ради простого «хорошо». Во-вторых, я прекрасно поняла, почему ты сбежал следующим утром, когда Лорен почуяла у меня в доме запах паршивой дворняжки. — Когда кто-то зарычал, она пожала плечами и приподняла руки. — Ее слова, лично для меня ты пес-любовник. — Она пробежалась руками по его груди. — В-третьих, ты не помнишь моего имени, просто потому что, я его никогда не говорила.

— Чувак, вам лучше зайти внутрь. — Пошептал Элдан. — Потому что сейчас здесь произойдет, что-то дерьмовое.

По его шее пробежались мурашки, когда он почувствовал легкое царапанье ногтей внизу своей спины. Схватив человеческую женщину, он отпихнул ее за спину, на его лице заплясали черти.

— Назад Триша, это тебя не касается!

— Кто ты, мать твою? — зарычала Триша.

— Я — Кинси. — Она оглядела Дрейса, и ее руки опустились на его бицепсы. — Извини, ты знакомая Дрейса?

— Знакомая? — Триша ухмыльнулась. — Наблюдая, как его член наслаждается моими дырочками, я бы назвала это больше чем просто «знакомая».

2 глава

Кинси, совсем не была готова встретить, так близко нападки женщины с пахабным ртом,

начесанными волосами и выдающейся грудью, которая к тому же большее ее минимум в два раза. Она почувствовала, как где-то в животе растет чувство ревности, свойственной дикой собственнице.

Прежде, чем Кинси смогла что-то выговорить, после шока, застрявшего в ее горле, Дрейс заблокировал ее собой и прорычал:

— Назад, тебя это не касается.

— Не касается? — запротестовала блондинка. — Ты оставил меня, чтобы прибежать вот сюда!

— Ты действительно хочешь выяснять это дерьмо на публике? — выругался Дрейс.

Кинси, ожидала услышать «нет», но эта тупица так не сделала. Женщина напряженно приблизилась — ну, что за идиотка — и смягчила голос.

— Дрей, что происходит? Ты же знаешь, как я горжусь, быть твоей женщиной.

— Триша, ты никогда не была моей женщиной.

Триша изобразила пару удивленных вздохов, прежде чем выпалила.

— Ты выбираешь ее? Че....

— Разошлись! Быстро! — Раздался голос Райкера над ней.

Толпа рассосалась быстро. К счастью, Райкер тоже ушел. Мужчина был очень брутальным, и обладал свойственной ему сексапильностью, конечно не так, как Дрейс, который просто заставил ее распасться на атомы. Хотя, нет, это не было предубеждением или что-то наподобие. Или все-таки так оно и есть?

Она оглядела уже безлюдное место и предположила, что будет лучше вернуться наверх, но рука задержала ее за плечо.

— Не, ты! — сказал Элдан.

— Ох. — Она переминалась с ноги на ногу, ощущая на себе ревностный и напряженный взгляд Триши.

— Не делай ситуацию хуже, чем она есть, — Дрейс остался в той же позе со скрещенным на груди руками и взглядом пронизывал разгневанную женщину. — Ты знала, в каком положении я нахожусь, прежде чем я трахнул тебя.

— Но это я Дрей. И ты мой. Я понимаю почему.

— Нет. Если бы я был твоим, у нас не было бы этой дискуссии. Ты, должна была уйти сразу, после того как я отодрал тебя от своей кровати.

Ой. Приехать сюда — не лучшая идея. Очевидно, у него были неразрешенные вопросы с ней, которые она явно не ожидала. Но даже если так, что она за женщина, если легко сдастся? За лучшее в жизни всегда приходится бороться.

— Может быть, мы должны дать вам двоим разобраться в этом? — предложила Кинси.

— Назад, сука. Я общаюсь со своим мужчиной.

Дрейс накинулся на Тришу, схватив ее за волосы.

— Никогда больше не говори с ней!

От этой защиты у Кинси заиграли девичьи струны. Возможно, проезд сюда не был такой дурной идеей после всего случившегося. Она видимо погрузилась ненадолго куда-то далеко в мечты, где больше нет ничего ужасного, что может произойти в жизни, и когда она пришла в себя, то осознала, что осталась наедине с Дрейсом. Ее пульс подскочил, когда тот придвинулся ближе от чего жар его тела, заставил ее сделать уверенный шаг к нему навстречу.

— Кажется, я создала беспорядок. Я не хотела. — Произнесла она в тишину, разделяющую их.

— Почему ты приехала?

— Я должна была убедиться в том, что пришло мне в голову.

— Что пришло?

— Что я буду чувствовать, если растворюсь в тебе. — Ее смущение заставило ее дрогнуть. — Я не хотела выплескивать все это сразу. Я склонна говорить начистоту. Это все вина Лорен. Ее прайд всегда говорит начистоту, независимо от того насколько это может быть грубо.

— Я прекрасно осведомлен об их прямолинейности. — Проворчал Дрейс. — Как ты к ним попала и как о них вообще узнала?

— Моя бабуля. Точнее, моя семья, они оказывали медицинскую помощь их прайду более ста лет. Бабуля взяла с меня обещание продолжить эту традицию, когда ее не будет. Мои брат и сестра — даже не догадываются об этом — она говорит, у них нет сердца. — Она задрожала, когда ветер подул на здания.

— Пошли внутрь.

Она пошла, хотя очень хотела держать свой статус КВО. Находясь наедине с Дрейсом, принесло невесомое наслаждение. В баре помимо разговоров, была попойка клиентов. Несколько из них повернулись к ним и уставились, но большая часть уже вполне была сыта представлением снаружи.

В животе заурчало, напоминая о гамбургере. Она ненавязчиво улыбнулась, когда его брови сдвинулись в удивлении.

— Моему желудку не очень понравился бургер Джи.

— Никому не нравится. — Он положил руку ей на спину и проводил к свободному стулу, на углу барной стойки. Затем свистнул. Показался Джи.

Ее наряд был не для бара, особенно для удаленного бара, неизвестно где.

— Ты живешь в причудливом маленьком городке.

— Кинси, это не сработает. Ты впустую тратишь время, приехав сюда. Я никогда не хотел ничего более, кроме одной ночи. — Его низкий хриплый голос ласкал ее шею, когда он наклонился. — Эта была лучшая ночь в моей жизни, но это все что может быть.

Она повернулась на стуле к нему, и сильно обхватила его бедра ногами. Жар промчался по всему телу, когда он двинулся ближе и поставил руки в упор на барную стойку. Немного отодвинувшись назад, она заглянула в его глаза, цвета мокко, в которых сияло золото.

— Почему?

— Почему? — Повторил он.

— Почему все, что у нас может быть, это всего лишь одна ночь?

— Я не для тебя, ни для кого вообще.

— Почему?

Дрейс отвел взгляд в сторону, и его сексуальный подбородок дрогнул.

Кинси схватила его лицо и поймала его взгляд.

— Сейчас я поиграю в твою игру, но первое, что ты должен узнать обо мне, это то, что я слегка упряма. И я не сдамся, просто потому что ты так сказал.

— То есть, утром ты не уедешь?

— Утром я не уеду, — подтвердила она.

У Дрейса запершило в горле. Он встал и повернулся к Джи.

— Два пива, и что-нибудь соленое.

Джи что-то буркнул и ушел.

— Он не многословен.

— Как и большинство из нас. — От его пристального взгляда ее соски превратились в маленькие твердые горошины. — Боже, никогда не одевай это на людях.

— У тебя проблемы с тем, как я выгляжу?

— Сейчас единственная проблема, это то, что я хочу сорвать всю эту одежду с тебя зубами, нагнуть раком и трахать всю ночь! — Ее пульс бешено заколотился в знак согласия. Между ног стало влажно. Его взгляд чувственно и медленно скользнул вниз. Умышленный, внимательный взгляд заставил ее задрожать, а соски затвердеть еще сильнее. Она провела рукой по его подбородку и улыбнулась, когда его брови в удивлении двинулись вверх. — А ты, гляжу я, выпендрёжница.

Желание вспыхнуло. Она поерзала на стуле. Это не очень хорошо. Последнее, что ей нужно, так это уступить соблазну заняться диким животным сексом. Даже, если они оба будут сокрушены невероятным удовольствием, им необходимо будет вернуться к тому, с чего начали. Стадия 1 подходила к пределу.

— Так, я собиралась подождать, пока мы не останемся наедине и обсудить это, и походу сейчас наилучшее время. — Она глотнула воды из стакана, который даже не заметила, как Джи поставил на барную стойку. — Я приехала сюда из-за тебя, из-за нас. Но видимо, нам нужны условия.

— Условия...

— Да. — Она потянулась к сумке и извлекла свой блокнот. Вытащив ручку из пружины блокнота, щелкнула ей. Ее сердце дико колотилось под ощущением его пристального взгляда. Она еле разборчиво написала слово «Условия» на пустой странице и указала на него. — Теперь, мы установим правила.

— Что за бред ты несешь?

— Бабуля всегда говорила, что хорошие отношения подразумевают правила. Великие отношения динамичны и у них есть приемлемые условия по мере их укрепления. Нам нужны эти «условия», уверена это будет отличный договор.

— Господи, — Дрейс провел рукой по своим волосам, другой уперся в бок. Его губы искривились в тонкую ломанную линию недовольства. — Ты чокнутая.

— Возможно, — она пожала плечами. — Но меня это не портит. И да, кстати, мое первое условие: Я должна быть уверена, в том, что ни при каких обстоятельствах, нигде и никому ты не будешь распространяться о моих тараканах. Со мной обсуждай, сколько влезет, но ни с кем другим.

Ее рука немного задрожала, когда стала писать первое условие.

«Не переходить на личности, при других».

Посмотрев на пункт, его взгляд сузился. Он отобрал ручку и зачеркнул «при других».

Ее дыхание замерло, и она посмотрела на его добавленный пункт.

«Думать, прежде чем сказать».

— Я может и чертов сукин сын, но никогда намеренно тебя не обижу, Кинси.

— Хорошо, это отличное начало. — Она закрыла блокнот, но Дрейс его вырвал из ее рук и пролистал листы. Его глаза удивленно расширились на каждой странице.

Внутри нее зародилось чувство беспокойства. Никто еще никогда не читал ее записи, не было необходимости показывать их. Ох черт, даже Лорен не знала о блокноте. Только ее бабуля, это она научила излагать грамотно ее перемешанные мысли в голове через записи.

— У тебя здесь много всяких списков. — Он положил блокнот на барную стойку и открыл чистую страницу. — Думаю, ты кое-что упустила.

Она вчиталась в его корявый почерк. По-видимому, волки разборчиво не писали.

«Причины покинуть Лос-Лобос». Ниже последовал пункт первый.

«Потому что Дрейс не для тебя».

Ее сердце ушло в пятки. Что разрушило веру в себя этого красавца?

Не замечая дрожь в руке, она взяла ручку и написала на следующей странице: «Причины бороться за Дрейса».

Его глаза сверкнули.

— Ты упряма.

— Ты даже не представляешь насколько.

Джи вернулся с тарелкой жареных соленых огурцов и двумя кружками пива. Дрейс отломил кусочек и положил в рот. Когда он потянулся за следующим кусочком, ее рука остановила его.

— Мое. — Он ухмыльнулся и подтащил кружку пива к себе. Посмотрев на еду, она вздохнула и перевела взгляд на Джи. — Дай угадаю, нет деревенского соуса?

— Нет. — Мужчина ушел.

— Не принимай на свой счет. Джи очень скрытный.

Она подозревала, что большая часть стаи Дрейса, относилась так ко всем чужакам, особенно к людям. В прайде Джаго были правила к посетителям и другим вещам.

— У тебя не будет проблем с Альфой из-за меня?

— У Дрю есть более важные вещи, о которых стоит беспокоиться. Как и у Инфорсера Райкера. Он был одним из первых, кто покинул этот цирк. Твой фокус на крыше не был хорошей идеей.

Она прожевала кусочек еды.

— Да, это не входило в планы. Я забиралась на крыши с Лорен. У нее было особое отношение к высоте. Я думаю это ее внутреннее животное или что-то подобное. Тем не менее, там наверху, мало, что можно разглядеть, но вид дикой природы вдалеке успокаивает меня.

— Так, ты полезла на старую трухлявую крышу, чтобы расслабиться? — Он напрягся, когда придвинулся к ней. — Я думаю, тебе нужен список вещей, которые нельзя делать, чтобы расслабиться.

— Да? И чем ты предлагаешь их заменить?

Догадки дали знать о себе на ее коже. Маленький огонек, игравший внутри, моментально разгорелся в адский костер, как только он чуть уловимо прошел губами по линии подбородка, выдыхая жаркий воздух, и остановился у мочки уха.

— Ну, у меня есть кой какая идея.

Дрейсу не нужны были новые обязательства. Надо переключить мысли, хотя бы вон на ту отвратительную муху на соленьях. Фу... Она отодвинула еду. По крайней мере, она серьезно похудеет за время своего путешествия. Как же ей хотелось наброситься на него первой, но ее внутреннее «Я» не позволяло. Тут блондинистая бабенка из этого заведения с холодным каменным лицом убрала с бара заказ.

Дрейс не примет слово «мы» легко. Тяжелый осадок внутри так и давил на то, что она сделает все, чтобы стать счастливой *парой*. Конечно, она искренне в это верила. Влечение в данном случае не выступало камнем преткновения. Это было нечто большим, чем-то сладострастным, дурманящим таянием тел, приводящим к соединению душ. Их сердца стучали не просто так, для непонятного будущего. Они готовы были обливаться кровью и разрываться в предвкушении вечной любви.

И сейчас здесь, сидя на барном стуле, за тысячи километров от дома, Кинси пришла к одному умозаключению. Вопрос с его поиском сделал ее слегка импульсивной. Поселив в себе дикое желание, испытывая душераздирающий химический взрыв между ними, она совсем не посчитала нужным изучить Дрейса, и последствия его реакции на нее.

Черт. Она ненавидела сомнения. Уверенность сдвинула бы горы. А эти сомнения рыли внутри канавы, которые просто поглощали. Она встала и тут же покачнулась в сторону, но успела схватиться за край бара.

— Тебе нужно поесть.

— Это был долгий день. Я думаю, нужно заняться чем-то другим. — Она подняла свои руки к нему и пробежалась ими по его груди. — Пойдем со мной. Там мы сможем поболтать.

— Болтовня сейчас неприемлема, и мы оба это знаем. — прошептал он.

— Я не готова тебя отпустить. Пожалуйста, подари мне эту ночь. — От его испепеляющего взгляда она облизала губы. — Останься со мной.

От него исходила легкая нерешительность. Она продолжала настаивать на своем, будучи неуверенной, что будет лучше для него, сдастся он или выиграет свою внутреннюю борьбу. Так или иначе, единственное, в чем она была уверенной, так это в своих действиях.

— Идем.

Он потащил ее за собой через бар, вверх по лестнице. Ее сердце бешено колотилось в предвкушении, и этот огонь распространился по венам, как только они оказались в ее комнате и дверь захлопнулась. Неожиданно комната уменьшилась в размерах; позади виднелись только очертания кровати.

Дрейс взял ее за талию и стал подталкивать вперед, сильнее к ней прижимаясь. Невероятное удовольствие вспыхнуло, как только его рот начал жадно ее целовать. Его язык водил по ее губам, пока она не открыла их от страстной атаки.

Их языки стали играть, в то время как руки скитались по телу. Кинси томно застонала, когда он стащил с нее топ и его руки упали на ее грудь. От легких сжиманий ее соски затвердели, и стало трудно дышать. Она стала опускаться на кровать, когда его язык стал спускаться ниже к груди. Твердые горошины горели от наслаждения. Его язык настойчиво облизывал нежные бутоны.

— Еще. — Потребовала она.

Его зубы слегка задевали ее кожу, по-звериному ее отмечая, а внизу в сердце всего наслаждения уже ощущался настоящий потоп. Ее ногти вонзились ему в плечи, убеждая его продолжать начатое. Холодный поток воздуха пробежал по телу, когда он поднял ее бедра и начал стаскивать штаны.

Слишком сильное желание, чтобы делать это медленно.

Она стала яростно стаскивать с него рубашку, скрывавшую его мощный торс. Дрейс зарычал, рывком сорвал ее с себя и откинул в сторону. Тут же снова припал к ней губами. Поцелуй был грубый и горячий, вызывая мурашки по телу. Обхватив его ногами, она прижалась своим тазом к его выдающийся длине. Его выпирающий орган под джинсовой тканью уткнулся в ее мокрую

киску.

Кинси, освободив руку, скользнула ей между ними вниз к молнии его джинс. Черт, ну что так долго то... Ей необходимо, чтобы он наконец-то погрузился в нее. Его сильные руки схватили ее кисти и завели за ее голову, прижав к кровати, она полностью оказалась под ним.

— Дрейс, не заставляй меня умолять! — простонала она, двинувшись бедрами вверх.

Он прекратил поцелуй и оглядел ее взглядом, полным похоти, с неудержимым желанием быть в ней, которое все больше разгоралось — волна раскаленных чувств.

— Позволь я покажу тебе пункт первый в твоем списке.

Горячее дыхание на ее шее, потом ниже. Его горячие губы полностью убрали ее превосходство над ним. Проворные пальцы его руки прокрались вниз под полоску трусиков и накрыли ее гладкий холмик. Страстный рык прозвучал там, где он целовал ее нежную кожу, и от звука жилка на ее шее запульсировала сильнее, болезненно нуждаясь в продолжении поцелуя.

Схватив за бедра, он широко раздвинул ее ноги, опустился ниже и мягко провел языком вдоль влажной щелки. Пробуждая ее возбуждения круговыми движениями, он погрузил один палец в нее. Она сделала движение на встречу, требуя погружения на всю длину.

Он крепко держал ее, не давая двигаться.

Его язык нырнул глубже, пока пальцы играли с клитором. Его рот вернулся выше, и язык начал ударять по набухшей точке. Она полностью поддалась наслаждению, приближаясь к невероятному взрыву с каждым движением его рта, с каждым толчком его пальцев.

Кульминация была дикой, от взрыва мышцы внутри сжались вокруг его пальцев, которые глубоко ее трахали, его губы сомкнулись вокруг клитора. Дрейс. Она сжала его шею своими бедрами. По ее телу пробежались волны, удовлетворенно покалывая взрывом каждую нервную клеточку. Когда она наконец-то моргнула от пробуждения, он поцеловал ее в губы, а руки нежно гладили бока.

— Ты вкуснее, чем я помню. — Прошептал он.

— Ты не одарил меня в прошлый раз такими ласками.

— Нет, а должен был. Дьявол, ты пахнешь лучше, чем клубника и слаще чем сахар. — Он вытянулся вдоль нее и тяжело вдохнул. — Я не должен был этого делать. И теперь, каждый раз, когда буду заходить к Джи, буду ощущать твой запах, твой вкус на своем языке.

— Я начинаю подозревать, что ты более упрям нежели я. А это проблема. Кто-то из нас должен прогнуться.

Он ухмыльнулся.

— Я думаю, ты милая, когда прогибаешься.

Она хлопнула его по плечу и засмеялась. Абсолютно искренний смех. Сколько времени прошло с тех пор, когда она так расслаблено, лежала с мужчиной. А было ли так в принципе?

Ее интимные отношения всегда были, как сказать... непредсказуемые. Импульсивность в ее

жизни никогда не приводила ни к чему хорошему в отношениях с женщиной. Бабуля говорила ей, что это по той причине, что она не нашла своего Единственного. Кровь предков коренных Американцев в ее венах заставляли верить в это. Однажды дух приведет ее к своей половинке.

Годами позже, когда Кинси училась у оборотней, она поняла, что значили слова бабули, которая заботилась о прайде ягуаров. Верит ли в это стая Дрейса? Есть ли у них половинки душ. Она уже знала ответ, прежде чем задать этот вопрос. Он больше напоминал трусливого кролика, который угодил в ловушку к... волку. Она улыбнулась от представленного.

Его глаза сузились.

— Маленький урок, мужчины не оценивают смех над ними, после секса.

— Ммм... я запомню это. — Ее рука дернулась к его ширинке. — Думаю, сейчас моя очередь.

Он слегка промассировал ее талию и покачал головой.

— Нет, не сейчас.

— Но...

— Кинси, отдохни немного. Мы поговорим утром. — Он прикоснулся губами к ее лбу, и что-то заставило его замереть.

Утром, не будет никакого разговора. Что-то внутри нее заставило замереть. Мерзкий Инфорсер, Райкер, придет утром и вышвырнет ее из города как какой-то мусор. Она задержала дыхание, постаралась приглушить нарастающую боль внутри.

Она была тверже, чем все это. Разрушить все это, из-за внутренней войны в голове Дрейса не входило в планы на будущее. Ей сейчас нужно было четко определить ход действий и оставаться спокойной, чтобы получить желаемое. Чем больше она размышляла о том, что Дрейса не будет в ее жизни, тем более уверенной становилась в своем решении приехать сюда. Может, у них и нет будущего, но она точно не собиралась просто так сбежать из города, пока все не выяснит. Вжавшись в его руки, она поерзала попкой по его паху.

— Остайся со мной. Никаких фокусов, я обещаю. Просто не хочу находиться здесь одна.

Он вздохнул так, будто она попросила его пробежать через всю страну босяком по гвоздям. Конечно, она могла и это сделать. Она была сверхнастырной, с какой-то встроенной турбоскоростью от своей идеи, получив умопомрачительный оргазм в ее жизни. Он даже сам не представлял, насколько это раздвинуло его собственные рамки в сексе. И возможно, утром он будет об этом сожалеть. Но в то же время, Кинси удостоверилась в действиях, и больше для нее это не будет казаться загадкой. Она повернулась и буквально развалилась на нем.

— Что ты делаешь?

— Приковываю тебя собой, чтобы ты снова не сбежал. — Прошептала она.

Его руки прижали ее крепче.

— Сегодня я никуда не уйду.

— Обещаешь?

— Милая, я не даю обещаний. — Грустно сказал он, глядя на нее. Он нежно провел пальцами по ее щеке. — Обещания легко нарушить.

И вот оно — первая разгадка, первый кусочек пазла Дрейса Фримена.

— Справедливо. Тогда будь готов пролежать, придавленный мною всю ночь. Я не позволю тебе сбежать от меня снова.

3 глава

— Дай мне причину, по которой я не должен разорвать тебя. — Дрейс зарычал, глядя на разъяренного Инфорсера прайда Джаго, когда острый наконечник ножа проколол его шею. *Черт.* — Если ты хочешь жить, убирайся отсюда, пока можешь, Джадриен.

Мужчина зарычал и надавил на нож сильнее, втыкая глубже до тех пор, пока теплота не обрушилась на шею Дрейса. Он отказался применять бойцовские навыки из-за того, что сексуальное тело глубоко впилося ему в спину. Господи, она была похожа на пациента в коме, когда спала — абсолютно голая, уязвимая *женщина* в коме. Что-то первобытное щелкнуло внутри него.

В течение нескольких месяцев он играл роль защитника для жены своего умершего приятеля, но это был первый случай, когда его волк был готов умереть, чтобы защитить женщину. От желания напасть на Джадриена его инстинктивно потряхивало.

— Убирайся отсюда. — Теперь драгоценный комочек позади него сдвинулся и пробормотал глупые слова о списках и еде. Он потянулся к простыне и полностью накрыл ее. Движение обнажило его джинсы.

Легкое напряжение сковало шею Джадриена, когда он изучил ситуацию.

— Почему ты одет?

— Почему ты здесь?

— Одевайся. — Джадриен вышел из комнаты и хлопнул дверью.

Кинси вскочила с кровати, как подстреленная. Она осмотрелась, широко раскрытыми глазами.

— *Теперь она проснулась.* — Дрейс разочарованно пробормотал, стоя рядом. Месяц холодных ливней не избавил бы от потребности в его члене. Половина его кровоснабжения постоянно доставлялась к нижней части тела. Сон с ней, обернутой вокруг него, как обезьяна, был изящной пыткой. Увидев ее сонливость и ужас, он сгорал от желания, которое не собирался удовлетворять.

Вчера вечером в разговоре с ней он почти ощутил проблеск надежды. То, как она развалилась на его руках и вела себя так свободно, уничтожило любые добрые намерения, которых он придерживался. Он ублюдок, беспечный сукин сын, который не заслуживает что-то столь сладкое, как Кинси, особенно теперь, когда он был связан вдовой и ребенком.

Она не приняла обета. Никто не принял.

— Я думаю, что может быть еще несколько вещей, которые мы сделаем вместе. — Он набросил рубашку и одел сапоги.

— Ч-что ты имеешь в виду? — Она спрыгнула с кровати, схватив с собой список — Куда ты идешь?

— Вниз, чтобы разобраться с одним серьезно разозленным котом. Позаботься о том, чтобы объяснить, почему Инфорсер прайда Джаго пробежал пол страны и приставил мне нож к горлу?

— О мой Бог. Ты истекаешь кровью. — Она подбежала к нему, ее мягкие пальцы прижались к горлу, удерживая едва стекающий ручеек крови. — Почему я не заметила раньше?

Неужели она намеренно была недовольна, или действительно сосредоточилась на его травме? Сомнение сочилось в нем, ядовитая кислота, сжигающая любую надежду, которую он лелеял прошлой ночью.

— Думаю, я лучше поговорю с ягуаром внизу.

— Джадриен... Подожди. Ты сказал, что он здесь? — В голосе был слышен шок. Она схватила одежду, что была на ней прошлой ночью. — Я поговорю с ним, выясню, зачем он пришел.

— Ты не выйдешь в этой одежде к нему или кому-то еще. — Ее глаза вспыхнули с вызовом. Черт, он видел блеск в глазах бет стаи чтобы знать, что он возбужден, когда дело касалось Кинси. Он облажался. — Не надо. Не сейчас.

— В чем проблема?

— Проблема? У тебя действительно нет чертовой подсказки, что может быть проблемой. Невероятно. — Он вздрогнул от отвращения. — Инфорсер из прайда твоей подруги вторгся на территорию нашей стаи, ворвался в мою комнату и держал нож у горла, советуя не двигаться. И, милая, его угроза даже не коснулась поверхности кучи дерьма, которую мы имеем.

— Да неужели? Что еще?

— Нет ни одного случая, чтобы прайд или какой-либо клан посылал своего второго в команде за простым человеком. Что ты мне не договариваешь? — Он подошел к ней вплотную. — Давай-ка я тебе кое-что растолкую: я ненавижу лжецов, поэтому будь очень осторожна, когда ответишь.

— Ты думаешь, я лгу тебе? Почему, черт возьми, ты так думаешь?

— Ты меня не слышала? Никакой Инфорсер не будет путешествовать через пол страны и оставлять своих людей беззащитными. Почему он пришел за тобой? — Голос Дрейса звучал расстроено. Дерьмо, это касалось территориального вопроса. Сколько раз его отправляли за какими-то тупицей разбившим сердце какой-то глупой женщины? Больше, чем он мог рассчитывать. Нет, Инфорсер сначала устранил бы Дрейса и не потрудился задавать вопросы. Ярость разрушала надежды, которые он испытывал. Возможно, у нее было объяснение.

— Я не знаю.

Сомнительно. Ягуары не знали, как держать язык за зубами. Они засранцы-собственники и Джадриен, определенно, был в теме. Кинси сверкнула своей обнаженной задницей. Черт.

Накинув на себя ближайшую доступную рубашку, она надела пару кроссовок и направилась к

двери.

— Пойду вправлю ему мозги.

Она преодолела лестницу по две ступени за раз, ее кулаки сжимались, когда она завалилась в бар. Он никогда не видел ничего сексуальнее. Райкер поднял брови, когда она двинулась вперед, пока всего несколько дюймов не отделили ее и Инфорсера Джаго. Джадриен стоял на месте, не подверженный явному нарушению личного пространства, Дрейс знал, что потребует агуар. Тот факт, что он не реагировал, потряс Дрейса.

Джадриен наклонился.

— У тебя есть достаточно причин для объяснений.

— Что? Думаю, ты переборщил с кошачьей мятой, дружок. — Ее голос был взволнован. Джи усмехнулся за стойкой. — Постарайся выразаться яснее.

Он шагнул вперед, и Дрейс сделал защитный шаг в сторону Кинси, из его горла донесся дикий рык. Джадриен ухмыльнулся.

— У тебя интересные сексуальные предпочтения.

— Никого не касается с кем я сплю, и уж точно не твое дело. Теперь вернемся к твоему комментарию о том, что у меня много причин для объяснения. Кажется, ты тот, у кого есть много причин *извиниться*. Как ты посмел приехать сюда и забраться в мой гостиничный номер и приставить нож к горлу Дрейса!?

Несколько много для того, чтобы держать событие в тайне. Райкер остановился и посмотрел на Дрю. Дерьмо, Дрейс не видел, чтобы он вступал в драку. Нехорошо.

— Ты сбежала, импульсивная шалунишка, какой всегда и была, ни сказав никому ни слова, и ты не подумала, что меня отправят вслед за тобой? Лорен на стену лезла, гадая, где ты, ей-богу, ты видимо забыла, как пользоваться мобильным телефоном. — Опираясь на ногу, он понизил голос. — Ты, возможно, никогда не согласишься с этим, но, насколько нам известно, ты Джаго и под нашей защитой и обеспечением. Ты не имела права пересекать страну, не обратившись сначала к Дэниелу. Или, по крайней мере, ко мне.

Она фыркнула, услышав яростные обвинения.

— Единственный человек, у которого я должна получить разрешение, занять место в постели Дрейса — это Дрейс. Итак, давай-ка перейдем к реальной основе этого обвинения по пересечению страны, чтобы притащить мою задницу обратно. Вы с отцом Лорен недовольны моим отказом рассмотреть любые из ваших проектов.

Напряженность фланкировала собственничество. Дрейс положил руку на ее талию. У него может не быть никакого права, преследовать ее, но будь он проклят, если позволит хоть кому-нибудь втапывать ее в грязь. Сейчас все его существование было довольно чертовски хреновым.

Кроме нее.

— Я не пытаюсь трахать тебе мозг, Кинси.

— В самом деле? Весело. Похоже, ты уже начал, пока я даже не проснулась. — Она скрестила руки на груди и посмотрела через плечо на Дрейса. — Он настолько сумасшедший, что думаю, идеально подойдет для Триши.

Дрю усмехнулся вместе с Дрейсом.

Джадриен бессвязно заворчал и сжал кулаки.

— Позволь мне угадать. Она защищена как связанная, но не наказывается, как пара. — Дрю ухмыльнулся, глядя на Кинси с явным любопытством.

— В значительной степени, — предложил Джадриен. — Я полагаю, мне не разрешено разговаривать с ней тет-а-тет.

— Нет, — прорычал Дрейс.

— Общайтесь без меня, — заявил Дрю. Он направился к двери, но сделал паузу. — О, и Джадриен? Если ты когда-нибудь войдешь на территорию стаи Тао без разрешения снова, у нас будут проблемы.

Инфорсер кивнул в знак согласия.

— Сегодня она покидает город, — заявил Райкер. — Я пробежусь, удостоверюсь, что у нас нет отставших.

— Я один, — продолжил Джадриен.

Райкер впился в него взглядом и отправился в путь. В баре установилась тишина. Кинси встала между Джадриеном и Дрейсом, сосредоточившись на человеке, которого он хотел избить.

— Ты не должна была уходить, не сказав нам, Кинс. Слишком много людей беспокоятся о тебе.

— Извини. — Она несколько мгновений переминалась с ноги на ногу, ее взгляд был опущен вниз. — Я... желание приехать сюда было слишком сильным, чтобы дальше его игнорировать. Чем больше я это делала, тем было больше. Знаешь, от незнания.

— Дрейс? — Голос Мелани развеял напряжение. Глаза Кинси расширились, когда она напряглась.

Черт. Шепот протеста чуть не вырвал его внутренности, сильнее, чем его реакция на внезапную настороженность Кинси. Битва внутри него воспламенилась. Теперь пришло время рассказать Кинси о Мелани, позволить ей увидеть похожую на братскую связь с Омегой. Измученная душа внутри него приняла вновь представленный выход. Ничего не говори и позволяй ей думать, что она может надеяться

По крайней мере, у нее будет эскорт. Очень доминирующий, защитный эскорт. Мысль о любом человеке, удовлетворяющем нужды Кинси, будила первобытного зверя внутри него. Но Дрейс осознал неизбежную истину. Она никогда не примет обстоятельства, в которых он оказался. Она не поймет.

Мелани и Элли всегда будут его ответственностью. Роберт, возможно, умер на войне, но гребаное СВД [1] взорвалось по всему Дрейсу. Он никогда не будет в паре, у него никогда не будет щенков, которые будут прибегать к его ногам и прижиматься к ним. У него никогда не

будет Кинси.

Страдания причиняли боль, когда в нем бушевала потребность. Он повернулся к мягко пытливому голосу. Это не ее вина.

— Мелани, дорогая, что случилось?

Она подошла к нему мягким, легким скольжением. Неторопливая, но осторожная походка дала ему несколько глубоких вдохов, чтобы проверить его решимость. Это правильно. Кинси заслужила кого-то, кто мог бы отдать ей все свое внимание — все это.

Дрейс едва успевал дышать, определенно у него не было места в жизни для обязательств, которые она заслуживала. Никогда. Мелани с ужасом посмотрела на Кинси.

Мелани всю свою жизнь дрожала — боялась, что ее выбросят из стаи, которая никогда не хотела ее. Роберт спорил и прямо заставил стаю Тао принять его пару, хотя она была из враждебной стаи. Тот факт, что он умер, и она осталась одна, была тонкой нитью, которую Дрейс не мог ненавидеть. Если бы Дрю поднял вопросы, которых, слава богу, у него еще не было, не было бы другого выбора, кроме как спариться с ней, поскольку возвращение в родную стаю с отпрыском Роберта было бы для нее смертным приговором. Дрейс никогда не допустил бы этого.

— Вчера ты не пришел домой, — прошептала она, когда скользнула ему навстречу, ища безопасности, которую он предложил. Она всегда была робкой в кругу стаи, особенно доминантной.

По лицу Кинси потекла боль и шок, но она все еще молчала. Джадриен положил руку ей на спину, и все в Дрейсе переполнилось страданием. Поражение отразилось в ее взгляде.

— Что-то не так? — спросил он.

— Нет, но Элли боялась, что ты пострадал. Ты всегда укладываешь ее.

— Элли? — Спросила Кинси.

Мелани улыбнулась, снова воткнув нож в сердце Кинси своим ответом.

— Моя дочь, наша дочь.

Твою ж дивизию. Мелани имела полное право объявить Элли его дочерью, так как он предложил ей защиту, которую имела бы его пара. Тот факт, что эти слова превратили его яйца в изюм, не имел значения. Он достиг того, что должно было случиться.

Женщина, которую он хотел больше, чем воздух, смотрела на него словно на чудовище. Ее тело вздрогнуло от колких слов Мелани, когда она продолжала болтать о том, что Элли не хватает вафель, которые он делал каждое утро, и как она хотела их на ужин сегодня вечером. Каждое слово раскалывало его душу на куски.

— Я скоро буду дома. У нас есть некоторые посетители из прайда Джаго, к которым я должен прислушаться. — Он подтолкнул ее к двери. — Поцелуй от меня Элли.

Мелани улыбнулась и кивнула, когда пошла в дверь с шепотом, который противоречил вязкой напряженности комнаты. Омега, вероятно, даже не почувствовала опустошения, которое

оставила на своем пути. Он стоял, ничего не говоря, ожидая, когда его сметет ураган гнева Кинси. По крайней мере, может быть, онемение, утопившее его, исчезнет. Он предпочел бы терпеть ее гнев, чем свидетельство ее капитуляции, отказе их связи.

Что он натворил? Он хотел заключить ее в объятия, доверить ей правду. Его намерение, должно быть, было явным, потому что она глубоко вздохнула и посмотрела на Джадриена.

— Дай мне немного времени, и я буду готова.

Дрейс наблюдал за самой красивой женщиной, когда-либо бывавшей с ним, поднимающейся вверх по лестнице. Джадриен бросился, схватив его рубашку в кулак.

— Я должен вернуться во время полнолуния с моим скучным ножом и спустить с тебя твою бесполезную шкуру волка. Она не знает, не так ли?

— Это не твое дело.

— Бред сивой кобылы. Кинс означает все для моего прайда. Ты думаешь, я выйду из этого невредимым, когда отведу ее обратно в прайд? — Он оттолкнул Дрейса. — Я ожидал большего от человека, который встал и предложил свою защиту Омеге, паре своего приятеля в стае, но, возможно, вы, волки, не знаете, что такое настоящее мужество.

— Ты бросаешь вызов моему мужеству? — Дрейс приготовился к драке. Черт, ему нужен был адреналин, который можно было получить только в кровавом бою. Ему нужно было почувствовать, хоть что-нибудь.

— Тебе не стоит биться до крови, если ты позволишь этому так закончиться, — сплюнул Джадриен. — Ну, надо же, а я уважал твою задницу, за помощь моему прайду. Отвечай на гребаный вопрос, трусливое дерьмо. Она не знает, не так ли?

— Нет. — Дрейс позволил прояснить ситуацию. — Откуда ты знаешь?

— Это моя работа, знать все о людях, соприкасающихся с моим Альфой. — Он покачал головой. — Ты полагаешь, что знаешь, как она отреагирует.

— Я не должен был позволять Кинси воспринимать, что было между нами, всерьез. Я должен был бежать прочь прошлой ночью.

Джадриен усмехнулся.

— Затягивание объяснения действительно напрягает?

— Хуже, — признался он.

— У нас есть поговорка в моем прайде. Не стоит недооценивать Джемисонов.

— Она будет двигаться дальше, найдет кого-то получше.

— Тогда ты не знаешь ее. Ты знаешь почему наш прайд готов отдать кровь за нее и ее семью? — Когда Дрейс не ответил, он продолжил. — Они охраняли нашу жизнь на протяжении веков. Ее прадед потратил каждый цент, который имел на покупку земель на расположенных вокруг прайда территориях. Они жили в тущобах без современных удобств, чтобы дать нам пространство, не ожидая ничего взамен, потому что все они считали, что так правильно. Мы преуспели из-за них, укрепившись благодаря их поддержке. За прошедшее столетие мы

пытались отблагодарить их за доброту, обеспечить их безопасность и предложить им возмещение. Ее бабушка отказалась, и Кинси тоже. Она была подвергнута остракизму со стороны своей семьи за то, что приняла убеждения ее бабушки и не двигалась дальше, имея жизнь за пределами прайда.

Дрейс проглотил информацию. Он мог представить, что Кинси так легко справляется с этим, его сердце раздувалось от гордости.

— Эти жертвы — лишь малая часть того, почему каждый из членов моего прайда будет проливать кровь для женщины, чье сердце ты разбил тем, что мы оба знаем, — ложь. Возможно, это не мое дело, почему ты решил позволить ей думать, что ты отвратительный ублюдок, а не сильный, мужественный воин, которого я знаю, но это становится моим делом, когда это делает кого-то из тех, кого я знаю, не достойным существования.

— Это сложно. Кроме того, ты должен быть в восторге от того, что она уходит, возвращаясь в ваш прайд.

— Да, потому что это наверняка сделало бы твое дерьмо, которое ты извергаешь, намного легче, если бы мы были бессердечными ублюдками, готовыми пожертвовать своим счастьем ради нашей личной выгоды, — прорычал Джадриен. — Разберись с этим дерьмом, или я сделаю это за тебя.

— Занимайся своим делом. Забирай своего человека и уходи. Вы здесь не нужны. — Он позволил заявлению пронестись через бар, когда стук шагов на лестничной площадке остановился. Боль охватила его душу и вырвала его сердце. Окончательный гвоздь, забитый в гроб надежды, что у него будет Кинси, он направился к своему долгу.

Сегодня он сделает вафли.

4 глава

Дверь бара захлопнулась, забаррикадовав ее. Кинси не могла осознать произошедшее только что. У нее не было времени, чтобы понять это. Дрейс побежал за красивой маленькой брюнеткой с мягким голосом и очаровательными зелеными глазами.

У него есть ребенок.

С точки зрения человека, тот факт, что прошлой ночью он лизал Кинси, доставив ей шесть бесподобных оргазмов — даже не упоминая о самом первом, сохранившемся в памяти — сделал его паршивой собачонкой. Ладно, волком, но какая разница? Она считала, что волкам важны их пары. В чем тогда суть истинной пары?

Видимо, волки предпочли свою внутреннюю собаку-шлюшку и проигнорировали прекрасные чувства, в которые верили ягуары. Это одна из причин, по которой она всегда избегала людей прайда Лорен. Последнее, что ей нужно, преследующая ее масса озабоченных котов.

Тяжелый чемодан оттягивал руку. Ее сердце захлопнулось, заплатив Дрейсу непомерную цену. Сейчас не время для депрессии. У нее долгий путь для размышлений, застряв в машине с Джадриеном, и она слишком хорошо помнила, что он думает о машинах. Прославленные пороки призваны сводить вас с ума.

Ну, она определенно сойдет с ума к тому времени, когда вернется в горы Аппалачей. Затем она

сможет впасть в депрессию в уединении своего дома. В ее очень тихом, скучном, одиноком доме. Оставшись наедине с ощущением того, что она облажалась. Кинси сглотнула, оттеснив подавлявший волю гнев.

Он не захотел попроситься. Хорошо. Без разницы. Отпустив ее внутреннюю суку еще немного, она тащила свой скрипящий чемодан к выходу и остановилась, когда заметила Джадриена. Неподвижного.

Конечно нет.

— Мы не станем этого делать, Джад. — Она взяла свою сумку и сердито посмотрела в его сторону. — Я знаю, что из его шкуры получится отличный каминный коврик, но мы не станем этого делать. Это только моя проблема. Я создала ее, я ухажу. Никто не будет надирать задницы.

— Твоя проблема.

— Да. Он никогда не хотел ничего, только одну ночь. — Признание ужалило. Встав, она проигнорировала его взгляд, слишком боясь прочесть в нем отвращение или стыд. Женщины его прайда не вели себя так, как поступила она — нехваткой внимания доведенная до отчаяния. — Я не должна была приезжать сюда и создавать ему неудобства.

Тяжелые шаги эхом отражались от деревянных полов. Боже, почему он не позволил этому закончиться, подтащив ее к машине с помощью нескольких крох гордости, которые у нее еще остались, и вытащить ее отсюда? Она приготовилась к ответу. Быстро и жестоко.

Она заслужила это.

— Посмотри на меня, Кинс. — Мягкость в его голосе заставила слезы в ее глазах пролиться.

— Сейчас я не могу справиться с собой. — Она стряхнула пальцами по щеке, отворачиваясь, когда сражалась со слезами.

— Кинс. — Дрожа из-за слез, у нее вырвалось раздражающее дыхание. — Ты не пойдешь со мной.

— Ч-что? — он расстроился из-за нее?

— Как бы я ни хотел, отвезти домой твою импульсивную задницу, я бы не встал на твою защиту, чтобы сделать это. Ты доверяешь мне? — Она кивнула, не в силах говорить. Ее живот свело от отвращения к разговору и ситуации в целом. — Это не моя битва, милая, но у меня ты моя, поэтому все, что я скажу, значит намного больше. Я не знаю, могу ли поделиться стобой этим дерьмом. Ты умная, гораздо умнее, чем я хочу, черт возьми, чтобы ты была. В противном случае я мог бы просто увезти тебя отсюда, и ты бы пошла.

— Да?

— Да, — усмехнулся он. — Но это будет неправильно для тебя. Ты слишком умна, чтобы не слушать свое сердце. Он хороший человек, Кинс.

— Х-хороший? — Джадриен редко считал кого-то хорошим, и если он так говорил, то это что-то значило, не так ли?

— Я бы поддержал его в любом поединке, потому что знаю, если понадобится, он сделает то же, что и наш прайд, будет защищать тебя ценой своей крови.

Умиротворенный тон в его голосе возбудил в ней одинокий лучик надежды. Он не вывалил бы все это дерьмо, чтобы успокоить ее. Он не стал бы этого делать. Она всегда любила это в нем и во всем прайде Джаго. Она всегда знала, где ее место. Невзирая на эмоциональные взлеты и падения, когда приходила к ним, она чувствовала безопасность, ощущала принадлежность.

Семейная связь, которую она чувствовала в прайде, также была причиной того, что она никогда не могла влюбиться в одного из них. С ними Кинси была в безопасности, а она жаждала дикости, голодного увлечения, которое испытывала с Дрейсом.

— Я почувствовала себя живой с ним.

— Приготовься, солнышко, не все будет гладко. Все еще хочешь его? Тогда вперед.

— Ч-что, если он не хочет меня? Что делать, если я не могу заставить его быть со мной? Что, если я собьюсь с пути?

— Тогда у тебя будет целый прайд, — Он сжал ее плечо. — чтобы превратить его жизнь в ад.

Она усмехнулась.

— Я думаю, что ад замерз. Никогда бы не подумала, что услышу от тебя: «иди за волком.»

— Если расскажешь Дэниелу, я надеру тебе зад.

Покачав головой, чтобы избавиться от сомнений, которые он уничтожил своей поддержкой, она с надеждой посмотрела на него.

— Не уходи, ладно?

— Думаю, что их будет беспокоить мое присутствие, милая. Инфорсеры не тусуются на чужих территориях, особенно других видов. Тот факт, что меня не выпотрошили, говорит о силе их Альфы и о доверии, которое у него есть в стае. — Он ухмыльнулся. — По крайней мере, ты выбрала хорошую собачонку.

Кинси ударила его по руке.

— Только я могу звать его так.

— Справедливо. — Джадриен схватил ее за плечи. — Он загнан в угол. Если он кто-то вроде меня и доминантов нашего прайда, он будет драться. Тебе придется доказать, что ты будешь бороться за него до конца. Используй любые средства.

Это прозвучало без задержек... напряженно. Через нее пронеслась волна нервозности. Она могла это сделать. Если Джадриен считал, что в этой истории было нечто большее, то так оно и было. Немногие люди в ее жизни заслуживали абсолютное доверие. Джадриен возглавлял этот список.

— Когда ты начнешь сомневаться в себе, в нем или почему ты здесь, спроси себя, что будешь делать, если сдашься?

— Что?

— Что бы сделала бабушка?

Она бросилась к нему, обняв его за плечи.

— Ты прав. Она бы злилась на меня за то, что так легко сдалась. Я так скучаю по ней каждый день.

— Мы все скучаем, милая. Мы все скучаем. — Он сжал ее, прежде чем откинуться на спинку кресла. — Теперь посмотрим, можем ли мы разобраться в этом.

— Дай мне пару минут. — Она поднялась по лестнице, таща за собой чемодан. Умыться, привести себя в порядок. Приготовьтесь к скандалу. Уровень адреналина возрос в эпических пропорциях, она плеснула прохладной водой себе на лицо, потерла лицо скрабом, почистила зубы и сунула зубную щетку вместе со свежей парой трусиков в сумочку.

Все остальное могло подождать. Боже, раньше она была сумасшедшей. Все встало на свои места. Кто бы ни была Мелани, ясно, что она важна для него. Но его реакция, то, как он впоследствии изучал тело Кинси, доказывало, что он делает то, что делал все время — пытался отвадить ее.

Ну, ему нужно кое-что узнать о Кинси Джемисон, если он думает, что это будет просто. Холодный ветерок пролетел через вход в бар, когда она направилась в путь и посмотрела налево, затем направо. Джадриен прислонился к грузовику. Райкер и Дрю стояли перед ним.

Их напряженные взгляды заставили ее живот напрячься между беспокойством, страхом и чувством вины. Она не хотела создавать проблемы, но было ясно, что ее присутствие тому виной. Она не полностью понимала стаи и прайды и всю внутреннюю динамику. Джадриен пришел к ней и, как результат, создал напряжение, которое могло бы все только усложнить.

Почему все так сложно?

Оба мужчины изучили ее, когда она подошла, без сомнения, заметив ее недостающий чемодан.

— Господа.

— Ты готова?

— Да. Наши действия?

— Не думаю, что эти двое дадут нам разрешение остаться, учитывая, как они хотят видеть нас на расстоянии нескольких сотен миль до захода солнца.

— Ты не уходишь, — прокомментировал Дрю.

— Не уйду. — Она расправила плечи и посмотрела на Альфу. — При всем моем уважении, вас это не касается, поэтому рекомендую не вмешиваться. Спросите Джадриена. Я упряма, поэтому минутная вспышка слабости была мне впервой. Вероятно, это больше не повторится, по крайней мере, в ближайшие десять лет точно.

— Она не врет, — проворчал Джадриен.

— Так что... Мы будем стучать в каждую дверь и драться с каждым членом вашей стаи, пока я не найду его. Уверена, это расстроит некоторых ваших товарищей в стае, но... — она безразлично пожала плечами, о чем нисколько не жалела, — я сделаю что угодно, чтобы найти

моего мужчину.

— Нет, — заявил Джадриен. — Я нарушил их границы, приехав без разрешения за тобой. На этом все заканчивается. Ты найдешь другое решение.

— Но ты...

— Я никогда не говорил, что мы будем обходить все дома. Я сказал, что мы разберемся с этим дерьмом, прежде чем отправимся домой. Вне земель их стаи.

— Я не оставлю своего мужчину.

— Смешно. Кажется, он думает иначе, — сказал Дрю.

— Думаю, он не поймет, что женщина утверждает его, даже когда увидит это. Не так много людей заботилось о нем. Тот факт, что его подвела собственная стая, расстраивает меня, и я удостоверюсь, что это дойдет до него, потому что я уверена, что расстроюсь из-за тебя. Я предупредила.

— Тебе не стоит угрожать нашему Альфе, маленькая девочка, — прорычал Райкер. Дрю покачал головой, и мужчина успокоился, его взгляд застыл от злости.

— Здесь тебе не прайд Джаго, — заявил Дрю. — Оставь угрозы при себе. Я не сдержу его в следующий раз, и ни Дрейс, ни Джадриен не остановят его.

— Прости. Я высказываю свое мнение, подкрепленное единственным другом Альфой, которого знаю.

— Достаточно справедливо. — Дрю вытащил из заднего кармана сложенный лист. — Мой долг Альфы — делать то, что лучше для моей стаи, даже если они не согласны. Я думаю, что это один из тех моментов. — Он подошел, глядя на нее, как будто она была жертвой. Она сглотнула, но стояла на своем. — Между нашими семьями плохие отношения. Всегда были. Наконец, пришло время исправить это. — Он протянул бумагу, но посмотрел на Джадриена. — Ты поклялся, что покинешь нашу территорию, а она останется на ночь.

Джадриен кивнул.

В ее сознании мелькали ответы, но она была достаточно мудра, чтобы держать их при себе. Проще всего было промолчать. Что бы ни случилось сейчас, она не хотела потерять шанс, который он предлагал. Схватив бумагу, она сказала:

— Спасибо.

Она схватила чертову ручку и без единого слова запрыгнула в грузовик Джадриена и стала ждать, когда он заберется внутрь и заведет его. Кинси кивнула двум мужчинам, когда придвинулась, чтобы открыть окно.

— Кинси. — Она отдернула палец от кнопки и посмотрела на Дрю. — О нем всегда заботились, он просто не замечал этого.

Сражался с одиночеством. Эта мысль вызвала ее защитные инстинкты. Она хотела быть на его стороне. Что еще более важно, нуждалась в том, чтобы он хотел ее.

— Никогда не ожидал увидеть этого. — Голос Джадриена привлек ее внимание.

— Что?

— Альфа доверяет неизвестному человеку одного из членов своей стаи. Не подведи его.

Она надеялась, что Бог этого не допустит. Не имея возможности подумать о том, что должно было случиться, Кинси мысленно поставила галочку в свой список. Узнать больше о стае, о культуре поведения, узнать, как все устроено, упростит адаптацию. Вероятно, ей следовало разузнать больше, прежде чем приударить за Дрейсом.

— Чем вы отличаетесь от них, когда изменяете форму?

— Ну, большинство волков полагаются на луну, чтобы измениться. Ягуары не зависят от луны, то есть мы можем измениться, если захотим, хотя редко делаем это за пределами земель по соображениям безопасности.

— Так, вы сильнее волков.

— Нет. — Он покачал головой. — Мы можем бесшумно передвигаться, но они сильны, охотятся группами. Они жестче. Никто не хочет обрести врага в лице стаи волков. Вот почему мы всегда опирались на мирные переговоры, даже когда другие кошачьи прайды хотели войны.

— Почему они хотят войны?

— Разные причины. В последнее время ограничения на землю стали серьезной проблемой. Человечество вторгается в то, что всегда было землями стаи. Потребность в секретности усиливает потребность в изолированных землях, которые труднее найти, чем когда-либо.

Вау. Она никогда не рассматривала вопросы конфиденциальности. У прайда Джэго всегда был большой участок земли. За последние несколько десятилетий они расширились.

— Эта стая в порядке? Я имею в виду, они в безопасности, не так ли? У них достаточно земли?

— Они в порядке. Дрю хороший Альфа. Его отец был сукин сын, основываясь на том, что я слышал. Но с новым лидером и настолько сильным Инфорсером, как Райкер, стая снова процветает.

— Тогда с ними все будет в порядке. — Зная, что у нее возникла какая-то нервозность. Она ненавидела воображать, что кто-то окажется в беде, будучи обнаруженным. Каждому из них могла угрожать опасность.

— Должен признаться, я не слишком доволен тем, что приходится оставлять тебя здесь в неопределенности. Не знал, что он живет так далеко.

— Мы проехали всего пару миль, верно?

— Это большое расстояние, чтобы вернуться в город, если он не захочет, чтобы ты осталась.

— Все будет хорошо.

— Твой телефон работает?

Она покачала головой.

— Он скончался.

Джадриен хмыкнул.

— Я остановлюсь поблизости сегодня вечером, но за пределами их земель. Приходи утром, если твою задницу выкинут на улицу. Я буду здесь, и ты сообщишь мне, все ли у тебя хорошо.

— Хорошо.

— Если он захочет, чтобы ты ушла, уходи.

Джадриен повернул в узкий проулок, проложенный в чаще леса. Там было много скрытых мест, чтобы он мог укрыться сегодня вечером. Ее пробила дрожь. По крайней мере он будет в порядке.

Болезненные сомнения всколыхнули сердце, когда автомобиль остановился. Он припарковался на поляне.

— Доверяй своему чутью, но не слишком сильно. Помни, он не знает.

Точно.

Пульс Кинси участился, когда она покинула безопасный автомобиль и побрела по узкой, опасной дороге. Джадриен остановился сразу прямо перед ней. Когда он поднял руку, она сузила глаза и направилась вперед.

Когда увидела, что остановило его, задохнулась похолодев от ужаса.

— Прекрати тупить, Дрейс. Шутки в сторону! Пистолет? Знаешь, это небезопасно.

— Кинси? — Он поставил дробовик, прислонив к крыльцу и впился взглядом. — Какого черта ты здесь делаешь? Как ты меня нашла?

— Что я здесь делаю? Пытаюсь выяснить то на чем мы остановились, когда ты вновь попытался меня прогнать. — Она сделала два шага и встала перед ним, ненадолго остановившись, чтобы вдохнуть его древесный запах и погреться в его теплоте. — Ты причинил мне боль, Дрейс.

— Тебя не должно быть здесь. — Он оглянулся назад. Матерясь, тихо закрыл дверь.

Она была там. Мелани. Вероятно, и дочь. Она была похожа на него? Дети от него будут великолепны. Ее матка с трудом справилась с этой мыслью. Представляя его с другой женщиной, она внутренне содрогалась. Она даже не могла думать о ней до сих пор, когда у нее не было альтернативы, кроме как обратиться к ее существованию.

Пожалуйста, не позволяйте этому быть правдой.

— Ты не пригласишь меня?

— Нет.

— Ого, ты груб. Мы должны составить список таких вещей. Вероятно, назвав его «Вещи для улучшения».

— Давай добавим, слушать, что тебе говорят.

— Хорошая идея. Общение важно. Я начну. — Она прижала свою задницу к шатким перилам. Как она подозревала, он уставился на нее. — С чего же мне начать?

Его челюсть дернулась. Она обняла его и изучала лицо лишь мгновение. Привлекательность была компенсирована темными глазами, пронизывающими его глаза волокнами порочного сомнения. Он не думал, что это будет работать между ними.

Решимость укрепилась в ней.

— Мысль о тебе, с ней, с ребенком, что-то убили во мне. — Он отвернулся. — Тогда я вспомнила, что ты решил, что избавился от меня, как быстро ты был готов отбросить меня в сторону, чтобы сделать то, что, ты считаешь, будет лучше для меня. — Она придвинулась ближе к нему, пробежав кончиками пальцев вдоль его подбородка, пока он смотрел на нее расплавленным взглядом. — Дело в том, Дрейс, я не ищу идеала. Я не против грязи, не против грубости. Я смирюсь с тем, что нужно, чтобы найти настоящего тебя, чтобы полностью удержать человека, которого чувствую в тебе, чтобы полностью охватить человека, который позволяет себе остерегаться этих коротких моментов сразу после близости. Это то, что я хочу.

— Господи! Ты совершенно не контролируешь себя, да?

— Ты действительно хочешь этого между нами? — Она проследила невидимый путь по его шее, останавливаясь на воротнике его рубашки. — Я предпочла бы, чтобы между нами был влажный, притягательный, горячий секс.

Он отступил назад и посмотрел на Джадриена.

— Я должен надрать тебе задницу за это.

— Да, так и есть. Я не думаю, что ты это осознал. — Джадрин усмехнулся. — Попробуй и немного пошевели мозгами. Помни, он не часть прайда. Он не чувствует твоих причудливых эмоций.

Она кивнула и наблюдала, как он ушел, в безопасности, зная, что он будет рядом, если понадобится ей. Надеюсь, это не понадобится, но защитная сеть, которую он предложил, укрепляла ее силу власти через невидимый барьер, который Дрейс воздвиг между ними. Так или иначе, она намеревалась выяснить, что связано с Мелани.

— Дрейс. У нас гости?

Помяни дьявола, и он появится. Вскочив на ноги, она проскочила мимо рычащего Дрейса и протянула руку.

— Привет, я не думаю, что у нас была возможность встретиться должным образом раньше. Я Кинси.

— Мелани, — тихо сказала она, глядя на Дрейса, как будто хотела заползти ему под кожу ради безопасности.

Омега.

У Кинси было очень мало взаимодействий с Омегами прайда Джаго, потому что сюрприз всех сюрпризов, папа Лорен, кажется считал, что *им* будет некомфортно с ней. Но это не прайд. Это дом Дрейса.

Определенно не то, что она ожидала. Деревенская изба во многом напоминала ей дом бабушки. Архаичная древесина, ржавые гвозди, облупившаяся краска. Как и в городе, живой лес находился в стороне. Несколько стен были возведены.

Он расширил постройку. Отлично. Это было то, что она хотела. Конструктивный способ связи. Она обошла вокруг, осторожно держась подальше от нерешительной Мелани. На данный момент она дала женщине ощущение безопасности. Ее всегда учили, что с Омегами нужно обращаться осторожно.

Надев перчатки, она посмотрела на недавно построенный участок.

— Я помогу, пока я здесь. У меня есть молоток. Все в строительной компании владеют им. Я отлично забиваю гвозди.

— Держу пари, — протянул Дрейс.

Да, она тоже не упустила двойного смысла, даже если это было совершенно случайно. Она улыбнулась и побрела мимо молчащих жителей хижины и вошла в дом. Это было...Причудливо.

— Ты не должна быть здесь, Кинси, — прошептал он.

— Должна.

— Почему?

— Пока ты не доверяешь мне достаточно, чтобы впустить меня, я не позволю тебе скрыться от меня. — Она погладила его по щеке. — Расслабься, считай, что ты приютил меня на ночь.

Мелани ахнула.

Дрейс провел руками по волосам и огляделся.

— Где твои вещи?

— Я ничего не принесла. — Она погладила свою сумочку. — Все, что мне нужно, здесь.

— В самом деле? Так ты собираешься вернуться в город в той же одежде, что и сейчас? Милая, женщины в этих местах так не поступают.

— Не беспокойся. — Она наклонилась и понизила голос до шепота, который тянулся ему на ухо. — Это не позор, если у меня есть зубная щетка и свежие трусики. Я одета. Теперь ты собираешься показать мне, где я буду спать или я должна найти сама?

5 глава

Присутствие Кинси в его доме можно описать так: полный трюндец. Стеснительная Кинси, которую он оставил в городе исчезла и на ее месте появилась другая, новая, словно только что возродившаяся, стояла здесь, вцепившись пальцами в спинку дивана, как будто имела полное право быть тут.

И она имела право! Здесь Дрейс чувствовал себя более свободно, чем где бы то ни было за последние несколько лет. Его пульс ускорился, несмотря на сценарии «что-если» в голове.

Любой из них ударил бы по Мелани. Часть его ненавидела Кинси за то, что он не мог удержать своих рук, желая прикоснуться к ней, но большую часть охватило сексуальное желание.

Он хотел согнуть ее через диван и вытрахать из нее всю решимость, пока она не стала сладким, насыщенным десертом, который он сегодня оставил в постели отеля. До того, как весь его мир взорвался. Мелани пошевелилась за Кинси, замерев с широко открытыми глазами. Черт. Объяснение того, что здесь делает человек, было бы почти невозможным, поскольку он сам не знал.

— Кто ты? — Голос Элли пронесся через маленькую прихожую. У молодого волчонка был дух ее отца во всех ее клеточках. Ни одна неуверенная цепь не жила в ее ДНК. Абсолютная Бета.

Она стояла перед Кинси с выразительными голубыми глазами и волнистыми шоколадными кудрями, стекавшими по ее спине. Девочка моргнула пару раз и громко вздохнула. Да, так же у нее было нетерпение Роберта. Разве это не делало забавным ребенка десяти лет?

Кинси наклонилась, встав на колени с нежной улыбкой на лице. Черт, она дьявольски сексуальна.

— Я Кинси, подруга твоего папы.

Дерьмо. Ну, он должен был предвидеть это. Мелани ахнула и подошла к девочке, мягко сжимая плечи, но было уже слишком поздно. Кинси сжалась в массу беспорядочных конечностей и отчаяния.

— Ты знаешь папу? Как он? Ты ангел?

Улыбка Кинси увяла, когда она изучала девочку. Ее пальцы пробежали по увлажненным щекам Элли.

— Нет, малышка. Я не ангел.

— Ой. Дядя Дрейс сказал, что папа пошел защищать ангелов. — Она подошла к Дрейсу, когда он приблизился. — И он приглядывает за мной и мамой.

— Кажется, много замечательных людей приглядывают за вами. Уверена, ты тоже. Сколько тебе лет?

— Шесть, но Дрейс говорит, что я выгляжу намного старше. — Она сделала паузу и понизила голос. — Это нехорошо, потому что он говорит это, когда я плохая.

— Ну, знаешь, что? Между нами, мне было тяжело, когда я была в твоём возрасте. — Она провела руками по длинным кудрям Элли. — Там всегда было так много удивительных вещей.

— Я знаю! На днях я гонялась за бабочкой, а дядя Дрейс был настолько сумасшедшим.

— Ты была в лесу за пределами своей безопасной игровой зоны, Элли. — Неужели, чтобы он мог стать хорошим родителем, ему нужна была Кинси, и он убежал от нее.

Она ухмыльнулась ей.

— Ну, конечно, ты должна была преследовать бабочку. Они такие красивые.

— Именно. — Она наклонилась и снова понизила голос. — Я хотела поймать ее для мамы,

чтобы сделать ее счастливой. С тех пор, как папа ушел, ей очень грустно.

— Когда кто-то уходит, он иногда забирает часть тебя отсюда, — Кинси коснулась своей груди... — И заставляет тебя переживать очень сильно.

— Да, я тоже переживаю, но маме больнее, поэтому я ничего не говорю.

Черт. Он был настолько занят, беспокоясь о Мелани, что и не подумал о том, как Элли справлялась с этим. Разве маленькие девочки не должны автоматически избавляться от уродливых мыслей вместе со слезами. Он ожидал, что она заплачет, выразит свою печаль так, как ее мама. Когда она этого не сделала, он предположил, что она слишком мала, чтобы полностью понять происходящее.

Он должен был обратить внимание на Элли. Она нуждалась в нем, в поддержке. Роберт был в этом на высоте. В душе Дрейса зародилась боль.

Я скучаю по тебе каждый день, мужик.

— Знаешь, я потеряла свою маму, когда была немного моложе тебя. Моя бабушка, сказала мне, что я могу поговорить с ней, когда захочу. Все, что я должна была сделать, это закрыть глаза, повернуться лицом к небу, и она могла читать мои мысли. И я узнаю, когда она вернется.

— Как? — Элли была в восторге, затерявшись в надежде, Кинси повернулась с такой невинной простотой.

— Каждый раз, когда ветер шелестел по моим волосам, это была мама. Капли дождя позволяли ей убедиться, что я мою за ушами. — Она прошептала. — Я была не слишком хороша с ушами.

Элли хихикнула.

— Бабушка всегда говорила, что я слышу свою маму. Временами я, по-прежнему, сильно скучаю, но вот что думаю, когда никто другой не сможет услышать, мама точно поможет. Были некоторые вещи, которыми я делилась только с ней.

Элли кивнула.

— Папа слушал, когда мы ходили на рыбалку.

— Он был прекрасным человеком.

— Он был лучшим.

— Хорошо, было приятно встретиться с тобой, Элли. Мы с тобой скоро будем преследовать бабочек. Однако у дяди Дрейса и у меня есть, о чем поговорить.

— Ладно. Я поговорю с папой, как ты сказала. Ты действительно думаешь, что он меня услышит?

Кинси улыбнулась и погладила голову девочки, когда встала.

— Он всегда будет тебя слышать.

Элли ухмыльнулась и выбежала из прихожей.

Мелани стояла на краю комнаты, вытирая слезы с лица.

— К-как ты узнала, какие слова нужно сказать ей? Я даже не знала, что ей больно. Она ведет себя, как обычно.

— Ты скучаешь по нему, и она не хочет добавлять тебе боль. Она умная маленькая девочка. — Кинси скрестила руки и изучила его, затем Мелани. — Дать ей эту возможность было правильно. Настроить нормальную ситуацию, предоставив ей сильное мужское родительское присутствие. Ей также нужно знать, что, если ее обидят, ты будешь рядом, несмотря ни на что. Бабушка была моей сетью. Тебе нужно быть ею для Элли.

Дрейс кивнул, поскольку он растворился в Кинси, и не мог говорить.

— Итак, я предполагаю, что есть несколько вещей, которыми вы еще не можете поделиться со мной. Я пойду за бабочками с твоей дочерью, пока ты обдумываешь историю, которую должен мне рассказать. Я никуда не уеду, пока не получу ответы. — Она вышла из прихожей в вихре решительной женщины с ободренным любовником.

Дерьмо... Он позволил тишине поселиться между ним и Мелани на несколько мгновений, когда она сидела на единственном диване в комнате.

— Я знала, что во время поездки ты что-то нашел или точнее кого-то. Я почувствовала изменение внутри тебя. Она добралась до тебя.

Да, добралась. Черт, если бы он знал, почему и как.

— Я разберусь с ней. Она упрямая, но найду решение. — Даже если это разорвет его душу.

— Нет. Я рада, что она упрямая. Тебе нужна уверенная в себе женщина. — Мелани встала и пересекла маленькую гостиную. — Ты отказался от многого ради нас, Дрейс. Не отталкивай ее, если она делает тебя счастливым. Роберт не хотел бы, чтобы ты был несчастен.

— Роберт хотел, чтобы вы были под защитой, и я это делаю. Ты знаешь, что должно произойти, Мелани. Для тебя и Элли. Если между мной и Кинси, что-то произойдет вы будете в опасности. Ты не член стаи, и ты не можешь вернуться к себе.

— Разве Дрю когда-либо говорил, что я буду в опасности? Ты спрашивал?

Нет, он этого не сделал. Оставить ситуацию под контроль Альфы было бы глупостью. Дрю, возможно, поступил правильно и избавился от больного дерева — своего гребанного отца, но это не значит, что он не пошел бы по его стопам. Все это было еще слишком новым, сырым. Кровная вражда существовала между его семьей и Дрейсом. Магнум не слишком любезно относился к отцу Дрейса, своему сопернику.

Конечным результатом стала их смерть. Случившееся было расценено как несчастный случай, но все знали, что случилось. Несмотря на то, что с тех пор прошли десятилетия, Дрейс лучше всего знал, что не мог позволить себе расслабиться, потому что может быть устранен, но он также был аутсайдером.

— Ты не спрашивал, — сказала Мелани. — Я думаю, тебе нужно прекратить судить о сыне по поступкам его отца. Роберт доверял Дрю, раз привел нас сюда.

— Пока он не докажет обратное, это самое безопасное место. Я не буду рисковать тобой или Элли. Не прощу себя, если что-нибудь случится с тобой. Я не смог спасти его, Мэл. Меня там не было, когда он нуждался во мне.

— Он решил пойти туда. Мы оба пытались его отговорить. Это был его выбор, оставить нас.

— В том, чтобы умереть, его выбора не было. — Мелани кивнула. — Он не оставил бы Элли, или тебя. Но ты знаешь, что это не его место. Он подсел на адреналин. Поле битвы было тем, где он чувствовал себя спокойно, больше, чем дома. Он умер, сражаясь за свою страну. Это достойная смерть. — Дрейс заключил Мелани в объятия. — Он никогда бы не предпочел смерть тебе. Ты была для него всем.

— Я знаю.

* * *

Кинси улыбнулась маленькой девочке, танцующей на солнце, и прошептала бессмысленные слова в небо над головой.

Тетрадь на колени Кинси, нужно составить новый список. Заметки: разузнать о молодых волках.

Было очевидно, что Элли была неотъемлемой частью жизни Дрейса. Независимо от того, что случилось с ее настоящим отцом, для них это было очевидно очень травматично — ей пришлось бы быть осторожной. Когда она смотрела на сцену, разворачивавшуюся перед ней, с участием малышки, Кинси легкомысленно хихикала. Несмотря на то, что ее мир рухнул тогда, он был еще невинным и легким по сравнению с реальностью, которая сейчас разворачивается.

Только дура ожидала бы, что Дрейс не будет иметь багажа. У всех он был. Кинси ожидала, что они будут оперировать политическими махинациями против человека и волка. Культура стаи была очагом драмы порой в соответствии с тем, что она видела в прайде Лорен. Несомненно, это были волки, а не ягуары, но все они имели одни и те же проблемы — живут в тени, чтобы избежать раскрытия, примирив первородную природу внутри них с суровой реальностью посягательства человечества.

Она не ожидала этого. У него была семья. В современных условиях это нормально. В наши дни было много нетрадиционных семей. И они справлялись.

Руки Дрейса опустились на плечи, и она прислонилась к нему.

— То, что ты там сделала? Колоссально.

— Я пережила тоже, что и она. — Она встала и обернулась, обнимая его за талию.

— Ты потрясающая женщина. Упрямая, черт возьми, но потрясающая. — Он обхватил ее лицо. — Почему ты здесь? Я смотрел, как женщина, которую я знаю, умирает в баре и не думал, что она когда-нибудь посмотрит на меня, как сейчас.

— У нее был момент безумия, и она забыла, как ты упрям. Затем кто-то прояснил все, и она поняла, что происходит что-то еще.

— Джадриен.

— Он не сказал, что, только сказал, что не отвезет меня домой, пока не разберусь. Его отказ делать то, что я прошу, замечателен. Он всегда был моей опорой.

— Он хороший человек.

— У вас двоих много общего, — прошептала она. — Хочешь сказать мне, что здесь происходит?

— Я думаю, ты поняла большую часть этого. Мой друг по стае Роберт был в армии, за границей и погиб в бою. Мелани была подвергнута остракизму ее стаей, когда спарилась с ним. Пакет льгот, который она получит, поможет ей стать самостоятельной, но...

— Она Омега.

— Да. — Дрейс наблюдал, как Элли крутится по кругу. — Я обещал, что буду присматривать за ними, пока не буду убежден, что они останутся в стае и под нашей защитой.

— Почему бы ей не быть?

— Вражда пробежала между ее стаей и нашей. Отец Дрю ставил уродливое условие в таких ситуациях. При прежнем правлении ее выгнали бы, если бы она не была связана с членом стаи.

Ее сердце замерло.

— Ты отталкивал меня, чтобы освободить место для нее, если бы ей понадобилось остаться.

— Да. — Он вздохнул. — Это жалко, должен сказать, что я все еще не уверен, как все будет разыгрываться. Я ничего не могу тебе обещать, Кинси, не с этой неразберихой.

— Тогда мы разрешим эту проблему, потому что я отказываюсь оставить тебя, Дрейс. — Она тихонько поцеловала его в губы. — Я тебя прикрою.

Он зарычал и углубил поцелуй. Удовольствие трансформировалось в овердрайв. Мурашки распространялись по ее коже, где он гладил, как будто нежные ласки расплавляли ее осознание всего, что было за ним.

Ошеломленная, она прервала поцелуй. Ее дыхание, оборванное и тяжелое, слилось с его. Дрейс посмотрел через плечо, и ее накрыло смущение. Она забыла, где они. Элли могла их видеть.

— Мелани заберет ее в дом. Пойдем со мной. — Тепло охватило ее руку.

Черт, Кинси почувствовала себя школьницей, которую поймали на качелях. Последний раз, когда она испытала этот прилив адреналина, было... ну, никогда. Трава хрустела под ногами, когда она внимательно шла за ним.

Остановившись перед какой-то лачугой, он открыл дверь, и они вошли. Это была мастерская. Пилы, молотки и множество предметов, которые она не могла назвать, были аккуратно навешены на колышки вдоль одной стены. Небольшое пространство заполнили верстак и плоский стол.

Дрейс атаковал ее рот, его язык переплетался с ее до тех пор, пока отчаянная нужда не зародилась между ее ногами. Она застонала, обхватив его руками, когда он поднял и усадил ее на стол. Ловкие руки быстро начали снимать рубашку.

Она отдернула рубашку и поцеловала его в шею. Огненный жар окутал ее язык. Тонкий соленый вкус проложил дорожку вниз за ее руками. Достигнув своего пояса, она быстро расстегнула его.

— Я не могу ждать.

— Я тоже, — прорычал он. — Я не буду ласковым, когда все, о чем я думал весь день, вбиваться в тебя, пока ты не потеряешься в удовольствии. Но я обещаю, что в следующий раз это будет очень медленно.

Ее киска сжалась в ожидании.

— Я думала, ты не обещаешь.

— Я думаю, что с тобой все возможно.

— Хм, мне нравится, как это звучит.

— У меня есть новый список для твоего блокнота, — прошептал он, снимая штаны. — Позиции в которых я хочу трахнуть тебя.

Да, пожалуйста.

— Ты мокрая для меня? — Пальцы углубились в ее киску, погружившись, пока стон не сорвался с ее раскрытых губ. Он прижал ее спиной к поверхности стола, держа руку на животе, а пальцы другой руки массировали ее клитор.

Схватив за волосы, она прижалась к нему, когда он поцеловал ее, приведя в бессмысленное состояние. Язык мужика должен быть зарегистрированным оружием. Шероховатость его языка создавала трение. Она ласкала его плечи, когда он вылизывал дорожку вниз. Огненное тепло поглощало один сосок, затем другой. Он сосал, лизал и покусывал чувствительные вершинки, пока она не зарыдала от разочарования. Он продолжал, его язык лизал дорожку через ее Венерин холмик.

— Трахни меня уже.

Посмеиваясь, он расстегнул штаны. Его великолепный, жесткий член стоял, указывая на нее. Она облизнула губы.

— Черт, нет, дорогая. Ты хочешь трахаться, так я собираюсь тебя трахнуть. В следующий раз ты сможешь поиграть.

Она застонала, согласившись и широко расставив ноги. Он коснулся ее мокрой киски.

— Ты на таблетках?

Таблетки? Какие таблетки?

— А?

— Контроль над рождаемостью, любимая. Ты на нем?

Точно. Раньше у нее всегда были презервативы.

— Да. Я чиста.

Он врезался в нее, погрузившись по самое основание члена, кожа к коже. Кинси закричала, наслаждаясь тем, как он наполнил ее, почти до боли. Дрейс трахал ее тяжело и глубоко, быстрыми выпадами, чтобы требовать ее отдачи. Он зарычал и вырвался из нее.

Кинси захныкала и потянулась к нему. Он усмехнулся и развернул ее, потянув назад.

— Расправь ноги, дорогая.

Держась за стол под ней, она повиновалась. Дрейс вознаградил ее плавным, мощным скольжением своего члена в ее киску. Хотя ей не нравилось быть лицом к столу, новая позиция делала каждый удар глубже и мощнее. Он установил взрывной темп, который охватил ее в приливной волне первобытной страсти. Его пальцы пощипывали, гладили и массировали, пока все, что она могла сделать — не задохнуться, застонала и прильнула к столу. Она никогда не была настолько одержима.

— Кончи для меня. — Хриплая команда рикошетом пронеслась через нее. Большой палец играл с клитором, пока она не сорвалась в пропасть. Ее видение размылось, ее чувства поглощали Дрейса. Только Дрейса.

Твердой рукой намотав на руку ее волосы, оттягивая ее назад для душераздирающего поцелуя. Дрейс зарычал ей в рот, когда сдался. Свернувшись на столе, она побледнела от его громоздкого веса. Кинси никогда не чувствовала себя такой наполненной.

— Вау.

— Да неужели? — Он тяжело вздохнул ей на ухо. — Сегодня мы сделаем это медленно, под звездами. Может быть, завтра утром я буду достаточно насыщен, чтобы тебя поднять.

Она вздрогнула от неожиданности.

— Вот так дела. Обещания. Обещания. — Когда он ничего не сказал в ответ, она подалась вперед. — Завтра мы, как команда, поговорим с твоей Альфой о Мелани. При необходимости мы составим список. — Кинси подозревала, что он согласится на что-угодно прямо сейчас. Он проворчал, одобряя ее идеи. — Хорошо. Это улажено. Теперь я голодна. Кажется, я что-то припоминаю о вафлях.

Челюсть Дрейса дернулась, когда он целовал ее в губы, как будто он не раскачивал мир сто раз несколько минут назад. Ей нужно расслабиться. Хм. Звучало как план, который Кинси могла выполнять, начиная с этой ночи. Голая на одеяле под звездами.

— О чем ты думаешь? — Он подозрительно посмотрел на нее.

— О, ни о чем. Может быть, о нескольких способах провести первую ночь снаружи под звездами. С моим мужчиной. Угадай, тебе придется подождать и посмотреть. — Она ухмыльнулась. — Пойдем, поедем вафли.

Глава 6

Это уже слишком для романтической ночи под звездами. Дрейс зарычал, выражая недовольствие тем, что их прервали, когда послушно пробирался по лесу с Дрю и Райкером.

Эта небольшая экспедиция не имела ничего общего с молодой неконтролирующей себя шпаной и была связана с политикой Стаи.

Дрю был чертовски добрым Альфой, насколько мог сказать Дрейс, но вновь вернувшаяся пара в итоге должна была завоевать доверие к себе. До сих пор Дрейсу удавалось избегать подобных ситуаций благодаря его антиобщественному и несколько неустойчивому поведению. По-видимому, появление Кинси в Лос-Лобос поставило его на карандаш.

Хрен с ним. Он разберется со щенками и вернется вовремя, чтобы затащить Кинси в постель. Жар устремился вниз и пульсировал в его члене. Дьявол. Не стоит думать об этом прямо сейчас.

Дрю усмехнулся и посмотрел на Райкера:

— У него все плохо.

— Да.

— Давайте уже сделаем это. — Оба мужчины остановились и скрестили руки. — Извините, я все еще приспосабливаюсь. Думаю, я слишком долго оставался один.

— Бывает, — заявил Дрю, — я поставил тебя в патрулирование сегодня вечером. Мы справимся с этой ситуацией на старом Сазерсе, а потом ты проведешь остаток своей смены с Райкером.

Черт. Это было слишком для того, кто имел быстрые задние ноги. Он хотел быть дома.

Возбуждение пробежало по его венам, наращивая уровень адреналина. У него была причина быть дома. Конечно, Мелани и Элли предоставили несколько приличный стимул навестить Лос-Лобос. Но Дрейс не был идиотом. Кинси была в его доме. Его кровать была совершенно другим соблазном, который утверждал, что шпана, с которой он собирался встретиться, будут очень сожалеть о том, что сегодня придут в себя. Ничто, и никто не будет вмешиваться в его время с Кинси.

Черт. Дрю прав — ему плохо.

— Как мы это сделаем? — Он задал вопрос никому в частности. Хотя Дрю был Альфой, Райкер был адским Инфорсером — самым сложным, с которым когда-либо сталкивался Дрейс, а это означало, что любой из них мог быть главным на сегодняшней встрече.

— Это больше походит на халупу для пары детей, чем на что-либо еще. — Дрю сделал паузу в нескольких сотнях футов от полуразрушенного дома, расположенного на краю поляны. — Нейт и Дарен не слишком хорошо справились с дезертирством своего отца, и их мама слишком занята, чтобы справиться с их вспышками агрессии.

Какой кусок дерьма оставил бы свою пару и щенков? Подождите.

Нейт. Дарен. Мурашки поползли по его коже, когда разум вернулся в прошлое, и воспоминания заливали его синапсы.

— Это дети Марка?

— Ты знал Марка, — сказал Райкер.

— Да. Он был другом отца, когда я был щенком. Они разбежались после того, как выбрали

отдельные стороны, когда дело дошло до Магнума. — Дрю дернулся, но остался молчалив. — Я не знал, что он ушел без своей семьи. Он был сумасшедшим сукиным сыном.

Они стояли в несколько напряженной тишине, затем направились к дому, полагая, что эту халупу все еще можно назвать так. Доски потрескались и торчали наружу по сторонам дома. Щели можно было увидеть вдоль крыши. Кто-то здесь жил?

В нем резонировал гнев и возмущение.

— Вы разрешаете им жить здесь?

Райкер схватил Дрейса за рубашку и рванул на себя.

— Давай-ка кое-что разъясним. Ты не в курсе дел, потому что игнорировал стаю, когда вернулся. Мы дали тебе шанс, теперь твоя очередь. Закрой рот и наостри уши, если у тебя нет возможности внести свой вклад.

— Мы делаем все возможное для стаи, но им нужна помощь. Дениз весьма упрямо брала на себя полную ответственность за действия своей пары, прежде чем он убежал из стаи и оставил их в затруднительном положении. Стая не винит ее, но она не принимает нашу помощь, — продолжил Дрю.

— Итак, они сами по себе.

— Да, — сказал Райкер.

— У нее есть работа на неполный рабочий день в баре Джи, и он дает ей подработать, когда может. Это все, что мы можем сделать для них. Любая помощь, связанная с этим местом, была отклонена.

Дрейс вспомнил Дениз. Она была слишком молода, чтобы вступать в брак с этим бесполезным куском дерьма. Марк был на пятнадцать лет старше, и ей было около двадцати, когда она вышла замуж после того, как его первая пара умерла во время родов. Она воспитывала этих детей, как своих собственных.

И ублюдок оплатил ей, отказавшись от своих обязанностей. *Бесполезный кусок дерьма.*

Когда они подошли, Дрю и Райкер стояли по обе стороны от двух мальчиков. Оба выглядели как их папа, оба смотрели настороженными карими глазами, переводя взгляд назад и вперед от Инфорсера к Альфе. Прямые, каштановые волосы падали вокруг шеи. Они оба засунули руки в карманы штанов, которые были на несколько дюймов короче нужного размера.

Дрейс потерял счет дырам в их рубашках. Их взгляды сразу же опустились к их грязным кроссовкам. Злостная шпана, которую он ожидал увидеть, были всего лишь испуганными, вероятно, отчаявшимися детьми — возможно, четырнадцати или пятнадцати лет. Сколько им было, когда Дрейс ушел из дома?

Он должен узнать. В нем фактически начало расти беспокойство. Что, черт возьми, они сделали?

— Что вы здесь делаете? Маме не нравятся посетители, когда ее здесь нет. Вы это знаете. — Обвинительный голос исходил от худенького ребенка справа.

— Ты знаешь, почему мы здесь, Дарен. — Райкер подошел ближе. — Ты с младшим братом, разожгли огонь, внизу высохшей реки. Снова.

Черт. В этой стране пожары были плохими новостями. Все, что принадлежало стае, могло сгореть, если бы пламя вышло из-под контроля.

Нехорошо.

— Мы говорили об этом раньше, ребята. — Дрю скрестил руки на груди. — Я ожидал, что вы послушаетесь после того, что было в последний раз.

— Мы только...

— Заткнись, Нейт. Это не их дело. — Дарен посмотрел на Райкера, а затем на Дрю. — Какое вам дело? Мы его потушили. Те, кто не являются «денежными мешками» должны заботиться о себе сами.

— Эти «денежные мешки» владеют землей, на которой вы разжигаете огонь. Поскольку вам не разрешали этого делать, вы нарушили закон. Райкер прошел вперед, нарушая их личное пространство. Двое мальчиков отступили назад и подняли глаза, их кадык дернулся, когда они сглотнули.

Их ужас сжигал воздух своей интенсивностью, и все в Дрейсе хотело, чтобы он шагнул вперед, отбросил их в сторону и потащил к себе домой — в настоящий дом. Поддав волшебного пендаля. Он спасет их ради Марка. Да, получалось, что сукин сын был прав, сейчас.

— Видимо, вы двое недостаточно взрослые, чтобы вас можно было оставлять одних. — Порицание заставило двух мальчиков напрячься. Дрю подошел. — Мы должны будем настаивать на том, чтобы вы были с кем-то взрослым, пока мать на работе.

— Няня? — Крикнул Дарен. — Ты шутишь?

— Следи за своим ртом, — прорычал Райкер.

— Мама не может себе этого позволить. Пожалуйста, мы будем хорошими. Клянусь. Мы просто... — Нейт вскрикнул, когда Дарен снова ударил его.

Дрейс ждал, пока Дрю или Райкер потребуют, чтобы мальчик прекратил, но так и не дождался. Черт. Он намеревался подчиниться приказу Инфорсера. Ясно, что Нейт и Дарен пытались что-то скрыть. Выйдя вперед, Дрейс спросил:

— Что ты хотел сказать, Нейт?

— Ничего, — прошептал он.

— Да, ничего. — Дарен посмотрел на него. — Кто ты, черт возьми?

— Дрейс знал тебя и твою семью.

— О, да? Ты один из сбежавших? — Дарен усмехнулся. — Не удалось справиться с жестокими правилами нашего Альфы?

— Наверное, такой же кусок дерьма, как и наш отец, — сказал его брат.

Райкер зарычал.

Нейт покраснел и сделал шаг назад.

— Ой, снова забыл про рот.

— Отвечай на вопрос Дрейса, Нейт.

Двое мальчиков посмотрели друг на друга, а затем на Дрю, как бы измеряя последствия, если они проигнорировали его приказ. Нейт пожал плечами и ударил ногой по земле.

— Это не важно.

— Мы решаем, что важно, — ответил Дрейс.

— Мы не хотели снова нарушать правила. Просто так случилось. Мы отправились на охоту и поймали кое кого возле высохшей реки.

— Итак, мы обедали. И разожгли костер.

Мальчики сбивчиво рассказывали, перебрасывались фразами, их взгляды блуждали по сторонам, а не на Дрю или Райкера. Интересно. Что-то еще произошло.

— Вы часто должны охотиться за ужином?

Их лица покраснели. Бинго.

— Это не вина мамы, — защищался Дарен. — Она думает, что мы едим столько же, сколько и она, и мы позволяем ей так думать, потому что она делает все возможное.

— Кроме того, она даже не наша настоящая мама. Что, если за нами нужно слишком много ухаживать, и ее от нас тошнит?

— Она часто это говорит? — прорычал Райкер.

— Никогда! — Крикнул Дарен. — Но я помню, что сказал Па, прежде чем поджал хвост и сбежал, как все трусы. Итак, мы делаем это и не беспокоимся.

— Огонь, мальчики, дело серьезное. У нас есть правила против этого не просто так, как вы знаете. — Дрю посмотрел на двоих. — Итак, мое решение таково: за вами кто-то будет присматривать, пока ваша мама работает.

— Она не может позволить себе няню, и вы это знаете. Вы хотите, чтобы она попросила о помощи, но она этого не сделает.

— Я в курсе, — прокомментировал Дрю. — Мы не пытаемся все усложнить. Мы хотим помочь.

Кишки Дрейса жгло. Он понятия не имел, что все спустилось на самотек после того, как он прыгнул на корабль и сбежал. Черт. Сколько других семей существовало именно так, на краю территории стаи, все еще слишком страдающих от ужасных правил Магнума и не имеющих выхода, лишь попросить о помощи. И действительно, сколько может сделать стая? Их ресурсы были ограничены, но они восстанавливались в рекордные сроки в последнее время на основе того, что он видел.

Но все же. Он сделал именно то, в чем обвинили его: поджал хвост и сбежал, как испуганная собака. Ушел, потому что не доверял своей способности оставаться верным стае. Многие сделали выбор, но это не поправило положения.

— Я думаю, мы можем помочь друг другу, ребята. — Дрейс сократил расстояние между ними. — У меня есть прекрасная женщина там, где я живу, у которой есть, что вам рассказать. Я искал причину, по которой она могла бы задержаться подольше.

Райкер и Дрю усмехнулись.

- Думаю, тебе не нужна причина, — прокомментировал Райкер.

Наверное, нет, но он был хорош в жонглировании словами.

— Вот предложение: у меня есть куча строительных материалов в доме. Мы с ней поможем вам отремонтировать это место. Мы можем работать над ним до заката, потом мы вернемся к моему дому и пообедаем. Каждый вечер ваша мама может забрать вас по дороге домой.

— Ей не понравится эта благотворительность, — прокомментировал Нейт.

— Нет. Она не пойдет на это. — Дарен покачал головой и оглянулся на дом. — Кроме того, в вашем доме или в чьем-либо еще недостаточно вещей, чтобы отремонтировать эту грудку досок.

— Я думаю, что моя женщина довольно находчива.

Дрю усмехнулся. Дерьмо. Он только что сказал «*моя женщина*». Его сердце словно закрылось. Да, заявление было абсолютно правильным.

— Это звучит неплохо. — Дрю с уважением кивнул, глядя на Дрейса.

Хорошо. Он заслужил уважение Альфы. Теперь все, что он должен был сделать, — сохранить детали безопасности с помощью Инфорсера а затем убедить Кинси поддержать его план. Поддержать его.

* * *

— Он уже должен был вернуться.

Кинси промолчала, наблюдая, как Мелани крутит в руках тарелку. Часть ее хотела утешить Омегу, а другая часть не была уверена, что именно думать о женщине, которая полностью интегрировала себя в жизнь Дрейса.

Элли прыгала по кухне, радостно напевая ту же песню, что пела прошлые пару часов. Ужин был молчаливой трапезой из гамбургеров и картофеля с кетчупом и горчицей. «*Видишь ли, ни одного хорошего мальчика нельзя есть без горчицы*» — урок, который Элли настаивала, чтобы Кинси узнала.

Ее живот подвело от воспоминаний. Мелани метнулась к узкому окну и всмотрелась в черноту. Она повернулась и пережевала нижнюю губу и начала вытирать прилавок в двадцатый раз.

Достаточно. Нервозность, идущая от Омеги, почти утопила Кинси.

— Хорошо, мы долго ждали Дрейса. Давайте начнем вечеринку.

Элли промолчала. Косички подпрыгнули, когда она повернула голову словно услышала волшебное слово.

— Вечеринка?

— Ну, это должно было стать сюрпризом, но мы начнем ее без него. Нам понадобится пара одеял, фонариков и зефир. Давайте сделаем это.

Глаза Мелани расширились.

— Что ты делаешь?

— У нас будет вечеринка под звездами. Элли, почему бы тебе не взять пару фонарей.

— Хорошо — Она выбежала из комнаты. Кинси поставила бы доллар, который она понятия не имела, где найти, то, что она отравится после, но изобилие было именно тем, что было необходимо прямо сейчас.

В тот момент, когда девочка исчезла, Кинси перекрыла расстояние между ней и Мелани.

— Послушай, ты меня не знаешь, но нам нужно сделать пару вещей прямо сейчас. Хорошо? В-первых, ты и твоя дочь — огромная, важная часть жизни Дрейса. Это означает, что вы очень, очень, очень важны для меня, потому что я не собираюсь уходить от этого человека. Он — мое сердце и душа.

Слезы текли по щекам Мелани.

— Роберт был моим дыханием.

Кинси сжала руку женщины.

— Я знаю, дорогая. Знаю. Ты так хорошо поработала, дав Элли прекрасную жизнь, помогая двигаться дальше.

— Я не смогла бы сделать это без Дрейса. — Мелани икнула. — Роберт взял с него обещание позаботиться о нас. Я бы не позволила ему.

— Послушай. — Кинси положила руку на плечо Мелани и подождала, пока она моргнула и полностью сосредоточилась. Их взгляды встретились. — Душа Роберта может успокоиться, потому что вы точно там, где он хотел, чтобы вы были. Никогда не сомневайтесь в этом. — Она кивнула. — Теперь давай возьмем одеяла и зефир, потому что я думаю, что Элли, возможно, понадобится помощь с этими фонарями. — Волкам-то хоть нужны фонарики? Может, спросить Мелани? — Знаешь, я мало что знаю о стаях. Я, действительно, могла бы использовать твою помощь, чтобы понять, что делать.

— Ты знаешь больше, чем большинство людей. — Ее голос опустился до едва слышимого шепота. — Не многие женщины говорят с нашими мужчинами, как ты. Дрейс любит храбрых женщин.

— Ну, я была воспитана, чтобы умереть с мозгами. Думаю, некоторые мои извилины дезертировали, когда я приехала сюда, преследуя Дрейса. Обычно я не так настойчива или откровенна. — Кинси пожалала плечами. — Мне нечего было терять, кроме него, и я не была готова принять это.

— Не могу себе представить, что можно исколесить всю страну. Ты очень храбрая.

— Существуют разные виды храбрости. В моей книге ты в сто раз смелее меня. — Кинси имела в виду каждое слово.

Сомнение отразилось во взгляде Мелани.

— Почему?

— Ты просыпаешься каждый день, без половины своего сердца и души. Но ты продолжаешь жить, любя Элли всем сердцем. Из-за тебя она процветает.

— Она так похожа на него. Я понятия не имела, как сильно она переживала. Я должна была знать.

— Она справится с этим. Мы все будем рядом. — Она обняла Мелани. — Вместе.

Женщина кивнула и отошла. Да, она была права. Лимит связи был достигнут на ночь. Теперь действия — единственное, что никто из них не знал, где, черт возьми, Дрейс.

Ни в коем случае, ее волк не был новичком под звездами. Э-э-э-э. Поговорить о сотовых телефонах и, ну, телефоны в целом официально были добавлены в список вещей, которые нужно обсудить. Ага. Конечно, они были у черта на куличиках, но должна быть какая-то форма телефона или что-то в этом роде. Дымовые сигналы. Может быть, те голубки с тихими голосами, на милых маленьких ногах. О да. Целая стая, было бы идеально.

К тому времени, когда одеяла были выложены из шкафов и кроватей, Элли с удивлением рассказывала о фонаре. Она прыгала перед ними, напевая, как луч белого света отскочил на несколько футов вперед. Да, она любила свою новую игрушку.

— Послушай, я уверена, папа может видеть это с небес. — Она упала на землю и указала фонарем вверх. — Привет папочка!

Мелани фыркнула рядом с Кинси, но никак не прокомментировала слова дочери. Действительно ли она была согласна с тем, как Элли переносит потерю? Была бы Кинси в порядке, если бы Элли была ее?

Вероятно.

В животе образовался узел, когда она подумала о потере Дрейса. Тот факт, что она не имела ни малейшего представления о том, где он сейчас, не заставило воображение в ее голове успокоиться.

Не волнуйся. Позаботься о делах.

Элли снова напевала песню. Кинси была уверена, что это была дьявольская проверка ее нервов, созданная демонами. Игнорировать это оказалось труднее, чем было несколько часов назад. Она работала рядом с Мелани, когда они молча расстилали одеяла, чтобы разбить лагерь. Отправившись в сторону дома, где она видела портативный гриль и древесный уголь, она схватила все, что ей нужно, и вернулась к своим обязанностям.

Ага. Нравится тебе это или нет, Дрейс был членом стаи.

Купите его и всю его удивительность, и вы получите пожизненную Омегу в глубине

душевной боли, и молодую фею, столь невинную, не выбравшую разрушенную жизнь.

Кинси поставила гриль на траву рядом с краем одеяла и посмотрела на Элли.

— Почему бы тебе не найти нам три тонких, но длинных палки? Ты можешь это сделать?

— Конечно. — Девочка вскочила.

— Не заходи слишком далеко, — добавила Мелани.

О, да. Было темно. Она была маленькой девочкой, больше похожей на перекус. Наверное, не самое мудрое решение, чтобы отправить ее в темноту. Когда девочка ушла, Кинси улыбнулась Мелани с извиняющейся улыбкой.

— Извини, я должна был сначала спросить тебя.

— Нет проблем.

— Я была очень маленькой, когда потеряла своих родителей. Я помню, как бабушка держала меня такой занятой, что я была в коматозном состоянии каждую ночь. Деятельность облегчила траур. Боль не исчезла, но у меня была цель.

— Цель — звучит хорошо. Боюсь, я не такая, как ты. Я потеряла свою цель.

Кинси подумала об этом, когда запустила гриль. Кемпинг не был ее сильной стороной, но к черту все. С волками жить.... Каждая девушка нуждалась в поджаренном зефире под великолепным звездным небом, верно? Теплая, липкая вкусность исцеляла боль в сердце Кинси, когда она была ребенком.

— Возможно, однажды ночью мы сможем разбить здесь лагерь со спальными мешками и все такое, — предположила Кинси.

— Может быть.

— У меня есть палочки! — закричала Элли, когда вышла из темноты. — И я вернулась с тремя мужчинами. — Девочка крикнула последнему, как будто она нашла сокровища и веселилась.

Дерьмо. Кинси встала и остановилась между темнотой и костром. Почему она не подумала взять оружие?

Имел ли Дрейс оружие в доме? Да. Еще один пункт для обсуждения.

— Кинси. — Дрю вступил в мягкий свет фонарей и осторожно кивнул Мелани, которая обняла Элли руками. — Извините, что заглянул, но я подумал, что вы захотите знать, что Дрейса не будет дома еще несколько часов. Его поставили на защиту в патруль, и сегодня он станет первым. Прошу прощения за отсутствие уведомления, но у нас была неожиданная проблема, которую нам пришлось решить.

Кинси кивнула. Она видела это много раз в прайде Джаго. Для обеспечения безопасности стай, патрулирование было очень важно. Тот факт, что он был поставлен в патруль, говорил о его важности. Он возвращался обратно в стаю. Гордость заставляла ее внутренности раздуваться. Ее мужчина делал все правильно, закрывая дыры в заборах, так сказать.

— Я ценю твой визит. Пожалуйста, окажи нам честь и останься ненадолго. Мы собирались

поджарить зефир.

— Эй! — Воскликнула Элли. — Я сделаю это для вас, мистер Дрю.

— Спасибо, Элли. — Дрю присел на корточки на другой стороне гриля. Он посмотрел через плечо и двинулся вперед. — Я уверен, что Дрейс обсудит это с вами, когда вернется, но он предложил помочь в ситуации, которая у нас назрела. Это Нейт и его старший брат Дарен. Они живут в паре миль отсюда по дороге. Они останутся здесь на пару часов, пока их мама не вернется со своей смены в баре «Джи».

Джи. Слэш бар с огурцами без соуса. Кинси улыбнулась, когда двое молодых людей вышли на свет. Их осторожные улыбки казались вынужденными, а их взгляды беспокойно двигались по всем. Они приблизились.

Потертые колени и неровные порезы облепили джинсы. Дыры в майках обнажали больше тела, чем прикрывали. Кто бы ни были эти мальчики, их одежда давно видела свои лучшие дни. Грязь покрывала руки, лица. Типичные подростки. Вероятно, они скатывались в грязи во время перебранки. Подростки в прайде Джаго обучались сражениям изучая боевые искусства.

— Добро пожаловать. — Кинси осторожно посмотрела на Мелани.

Элли корчилась в объятиях своей мамы, пока та не отпустила ее.

— Вы должно быть по-настоящему голодны. Я слышала, как урчат ваши желудки, когда нашла вас всех. Могу я их покормить? — Элли повернула голову, явно требуя разрешения от нее или Мелани, чтобы накормить Нейта и Дарена, как если бы они были вновь найденными домашними животными. Кинси не могла не рассмеяться. Дрю ухмыльнулся.

— Конечно, давайте войдем внутрь и разогреем то, что у нас осталось. Это поможет нам очистить холодильник для завтрашнего жаркого на обед.

— Я люблю мамино жаркое в горшочке. Это действительно вкусно. — Элли посмотрела на двух мальчиков и продолжала болтать в тишине. — Нужно будет прийти пораньше завтра, тогда вы сможете поужинать с нами. Вперед! Пойдёмте есть.

Мелани встала.

— Я приведу их в порядок, чтобы вы могли поговорить.

Очень проникательно. Кинси кивнула и подождала, пока все четверо не вошли в дом, прежде чем обратить внимание на Альфу Дрейса.

— Я так понимаю, это ваша проблема.

— Дрейс объяснит вам все, я уверен. Проблема заключается в том, что им нужно место для проживания, пока их мама на работе. Она вдова без семьи и предпочитает оставаться независимой от стаи. Она упряма. Дрейс предложил помочь им починить их дом, работая в течение нескольких часов в день до захода солнца, затем они вернутся сюда, поедят и останутся, пока их мама не сможет забрать их по дороге домой.

— Отремонтировать дом. Хорошо. — Проект Кинси мог определенно помочь. Теперь все, что ей нужно было сделать, это взять Дрейса в оборот с ее возможностями помочь, чтобы оставить и

свою лепту. Пребывание здесь казалось правильным. Именно там, где она должна была быть. Все, что ей нужно было сделать, это убедить ее волка.

— Думаю, что... — Дрю остановился, когда она подняла руку.

— Я предпочла бы подождать и поговорить с Дрейсом об этом.

— Конечно, — Дрю улыбнулся. — Приятного вечера.

Она смотрела, как он уходит, когда убирала гриль. Спросить, были ли они проблемой, или должна ли она заботиться об этих парнях, вероятно, было бы хорошей идеей, но она сомневалась, что такой Альфа, как Дрю оставил бы их двоих здесь, если бы они были проблемой. Надеюсь, Дрейс хорошо проведет ночь.

Ночь. Часы впереди.

— Дрю! — закричала она и надеялась, что он это услышал.

— Да?

— Подождите немного. — Она помчалась в дом, мимо Мелани к холодильнику. Она вытащила сыр для сэндвичей и схватила хлеб, нож и чипсы из шкафа.

Ее мужчина не мог бродить по Блэк-Хиллс голодным. Ни за что. Она сбросила пару сэндвичей с сыром. Затем взяла кусок стейка, который был оставлен после того, как Мелани собрала две тарелки для Нейта и Дарена. Она нарезала его на мелкие кусочки и сделала, как она надеялась, несколько вкусных бутербродов, в комплекте с майонезом и овощами.

Четыре бутерброда, загруженные в отдельные пакеты позже, она загрузила пару пакетов с шестью печеньями, которые она, Элли и Мелани сделали раньше. Сколько волки едят, когда занимаются тяжелой работой?

До сих пор у него был хороший аппетит. Да. Лучше быть сытым, чем голодным. Она схватила бумажный пакет из кладовой и свалила в сумку с чипсами, сэндвичами и печеньем и направилась к входу, где Дрю прижался к дверному косяку с усмешкой на лице.

— Ты хотел что-то сказать? — Она сунула сумку в руки Дрю.

— Неа. Просто интересно, ты думаешь, что этого достаточно?

Дерьмо. Вероятно, она что-то забыла. Думай. Думай. Элли дернула Кинси за рубашку. Кинси посмотрела вниз, и маленькая девочка подняла пару бутылок воды.

— Ты такая умная. Спасибо, Элли. — Она обняла девочку и взяла воду. Она посмотрела на смеющегося Дрю, когда сунула бутылки в сумку. — Я спрошу его, что было в сумке, поэтому не воруи. Я пересчитала пакеты.

Глава 7

Поездка в город заняла бы много времени, если бы Мелани и Элли не направились дальше одни. Дрейс хотел затащить Кинси за ближайшее дерево и трахнуть ее бессмысленно несколько раз. Но было более важное дело. Они спали, оба словно в коматозном состоянии от своего дикого приключения в пустыне. Сарай вызвал игривое настроение в них обоих.

Его член болел, когда воспоминания выстрелили ему в кровь. Кинси маленькая шалунья, готовая на любые эксперименты. Он умер и теперь живет своей полной фантазией. Это было единственное объяснение, которым он мог объяснить происходящее. Все настолько быстро менялось, что все, что он мог сделать, это держаться между приступами шока и страха.

Объект его желания шла рука об руку с Элли во время беседы с Мелани. Ни в коем случае он не мог представить себе, что его женщина без сомнения обнимает семью Роберта. Ни одна из женщин в стае Тао не дружила с Мелани. Несколько из них признались, что им было неудобно. Беты в стае Тао были притяжательными, сильными женщинами — с той же упрямой личностью, как и его Кинси. Но она обладала редким качеством, которого он не предсказывал. Понимание. Полное, непоколебимое доверие.

Дрейс пришел домой, ожидая войну. Он оставил Кинси с Омегой, маленьким ребенком и двумя подростками. Все говорило о том, что он нарывается на неприятности. Представляя все это, что она сделала?

Отправила достаточно еды, чтобы накормить его и Райкера. Кстати о чертовом Инфорсере. Дрейс не собирался делиться своей едой. Его волк ползал под кожей, желая вернуться домой и поблагодарить ее за каждую сладкую толику добра, которую она ему дала.

Он не заслужил этой сладости или ее. Она была слишком хороша для него, но он не собирался ее бросать. Ночь прошла быстро. Удивительно, но Дрейс наслаждался изучением местности, узнал о приключениях и проблемах, которые стая Тао пережила за последние несколько лет. Вчерашняя ночь доказала, что не связана со всем и всеми, кем он был. Половина жителей Лос-Лобос были для него чужими. Еще меньше его помнят.

Вчерашняя битва предстала перед ним. Возможно, он столкнулся с лучшими чертами Дрю и Райкера, но у него были способы взаимодействия со стаей. Ничто из этого не имело значения, когда он приходил домой.

Кинси.

Она, по-видимому, легко справилась с Дениз, сумев вести переговоры с двумя мальчиками, обедающими с Дрейсом и командой каждую ночь, когда их мама должна была работать. Взамен, Дениз поможет Мелани и Кинси разобраться кое с чем в выходные.

Она пробормотала все это в бреду истощения. И перед тем, как он перевернул ее и поцеловал, пока она не проснулась, чтобы заняться любовью. Вина должна была быть его спутником сегодня утром. Когда он поцеловал ее, Кинси была практически в коматозном состоянии, но он хотел ее утверждать, обладать каждым ее дюймом.

— Стоп.

— Прекратить что? — спросил он.

— Прекрати думать, что ты не должен был разбудить меня прошлой ночью. — Она сжала талию и встала на ноги, чтобы поцеловать его в губы. — Я ожидаю, что ты будешь так будить меня каждую ночь, мой сексуальный волк.

— Ммм, отлично. — Дрейс обнял ее. — Ты потрясающая женщина. Боюсь, я никогда не смогу отпустить тебя.

— Хорошо. Потому что у нас с тобой много дел. Список довольно длинный.

— Да неужели?

— Да. Множество списков со списками. Это может занять целую вечность, — поддразнила она.

— Да неужели?

— Ага. Перво-наперво самое главное. Дома. У нас есть один для обсуждения, а другой — ремонт. Давай проштудируем его, красавчик. Как делают люди, изучим, испытаем и все такое. — Она сузила глаза, когда отстранилась. — Подожди. Ты вчера не разговаривал с Дрю без меня, не так ли? Ты обещал.

Обещание. Для человека, который не верил в их создание, он наверняка вчера вечером поговорил с ним. Внести исправления для Альфы. Ни одного слова о том, что случилось между их родителями. Ему также нужно было убедиться, что Мелани и Элли смогут жить в стае. Проживание на окраине города не было хорошей идеей ни для кого из них. Он знал это, но не принял, как правду, пока его женщина не поставила его прямо перед фактом вчера вечером. Кинси не понимала, что делает. Ее наивный подход к жизни запечатал ее в безопасном коконе, который никто не посмеет ассимилировать в суровую реальность.

Вот почему Дрейс остановился перед баром Джи и стал ждать, пока они заметят. Кинси повернулась, подняв брови.

— Сейчас на самом деле не время для выпивки, не так ли?

— Я пойду за Дрю. Вы, втроем, можете здесь подождать.

— Я хочу быть с тобой, когда ты обсуждаешь это, Дрейс. — Кинси подошла к нему и обняла него. — Мы команда, помнишь?

Да, каждый дюйм его помнил слишком хорошо. Вырвавшись из ее стальных объятий, он поцеловал ее в лоб.

— Я думаю, что Дрю не оценил бы всех нас, появляющихся на его пороге.

— Хорошо. Тогда мы будем здесь. Подождем, пока вы двое вернетесь.

Ее абсолютная вера и доверие к нему почти расстроили его. Он хотел спрятать ее ото всех. Жить до конца своих дней, вдыхая ее запах и купаясь в волшебном удовольствии, которое она дарила ему так свободно. Черт, он был жалким.

Дрейс поспешил добраться до Дрю. Чем раньше справится с этим дерьмом, тем лучше. Он не слишком много думал об этом. Варианты будут ограничены, если что-то пойдет не так.

Дрю встретил его на краю своего участка, вытирая пот со лба, по-доброму усмехаясь.

— Дрейс. Хорошее время, я только что закончил пробежку.

— Я надеялся поговорить о нескольких вещах.

Дрю ухмыльнулся.

— Забавно, я ожидал этот разговор прошлой ночью. — Откуда он знал, что Дрейс хотел обсудить? — У тебя вид мужчины, который одичал без женщины.

— Это очевидно?

— Довольно сильно, — усмехнулся Дрю. — Где ты оставил свой выводок?

— У Джи.

— Тогда мы пойдем туда. — Похоже, все пойдет как надо. Дрю медленно шел, припадая на левую ногу. — Ты беспокоишься о Мелани и Элли.

Он не знал Дрю, когда, он был маленьким.

— Ты поступил как нужно стае, сместив Магнума. Нелегко было сделать то, что ты сделал.

— Это нужно было сделать.

— Да, да. Я всегда знал, что ты будешь хорошим Альфой. Я бы никогда не осмелился высказать кому-то свои просьбы, но в свете последних событий я... — Он остановился. Прелюдия не имела значения. Дрю знал, чего он хотел по обоим пунктам.

— Черт, дерьмовый способ потерять Роберта. Он был хорошим человеком, который сделал жесткий выбор. — Дрю резко остановился. — Почти такой же жесткий, как тот, который ты сделал.

Дрейс отказался рассматривать сравнение. Дрейс не отказался от куска земли во имя долга.

— Я думаю, мы должны будем согласовать разногласия. Я сделал то, что я поклялся сделать.

— Я общался с Дэниелом. Он угрожает расправой, когда дело доходит до Кинси. Я не уверен, что когда-либо слышал, как он произнес так много слов в угрожающем тоне.

— Он угрожает стае?

— Нет, я считаю, что он угрожал покалечить тебя, если ты навредишь дочери его сердца, — усмехнулся Дрю. — По-видимому, есть целый прайд мужчин ягуаров, которые пытались привлечь ее внимание чертовски долгое время. Он сказал, что будет должен тебе, если это сработает. По крайней мере, так ему не пришлось бы выбирать любимчика в своем прайде.

— Я не знал, что она часть прайда.

— Она не обращает внимания на свою важность для них. Потерять ее будет огромная потеря. — Дрю вздохнул. — Я скажу тебе прямо. У тебя есть выбор. У Мелани и Элли всегда будет дом в стае Тао, как и у тебя и Кинси. Но Дэниел предложил вам всем место в их прайде. — Дрейс застыл в шоковом молчании. — Я успокоил его тем, что, как я предполагал, было с Мелани и Элли. Только твоя честь помогла ему с рекомендацией, которую дал ему Джадриен. У вас есть выбор. И он за вами.

Он не мог представить Мелани и Элли посреди ягуаров. Он не мог представить себя в центре прайда. По общему признанию, у Альфы Джаго была масса своих проблем, и это был чертовски милый прайд. Казалось, что он предает свою кровь, даже рассматривая предложение, но часть его поняла, что он действительно не был частью стаи прямо сейчас.

Ни Мелани, ни Элли.

И Кинси. Мог ли он попросить ее искоренить все ее существование и развезжать по всей

стране, чтобы быть с ним — где он жил уединенной жизнью в тени своей семьи с женщиной и ребенком, которые не были его, но были под его защитой? Вся ситуация была ввернута шестью способами в воскресенье.

Он тяжело вздохнул.

— С кем-то определенно нужно поговорить. Кажется, неправильным даже думать.

— Мы никогда не обсуждали то, что произошло между нашими отцами. К слову, твой старик был чертовски классным парнем. Не у каждого хватило бы смелости сделать то, что нужно было сделать тогда. Я думаю, что он был бы трижды проклят, гордясь тобой прямо сейчас.

В нем поднялся гордость. Похвала исцелила глубокие раны, которые он долго игнорировал.

— Я бы никогда не заставил себя поговорить с тобой, если бы не Кинси.

— Удивительно, что хорошая женщина может сделать для мужчины, даже не осознавая этого. — Дрю ударил его по спине. — Пойдем, возьмем пиво и посмотрим, можем ли мы накормить твою женщину. Джи говорит, что она помешана на соусах. Между прочим, он почти уверен, что, она сумасшедшая. Как и большая часть стаи.

Дрейс рассмеялся.

— Конечно, она же моя женщина. У меня не было бы другой.

* * *

Дрейс и Дрю смеялись и шлепали друг друга так, как это делали только лучшие друзья. Увиденное порадовало ее сердце. Ее мужчина все исправил. Но подождите-ка...

Он сделал это без нее. Арррг!

Поднявшись, она скрестила руки на груди и пронзила его взглядом, поразившись, что еще и постукивает ногой. Альфа Тао остановился. О да, умный мужчина. Он понял, что она злится, и не хотел быть частью этого.

Элдан подошел к Дрейсу и ударил его по плечу.

— Самое смешное дерьмо, которое я видел за десять лет, мужик. Рад за тебя.

Дрейс вздернул подбородок, глядя на мужчин, и направился прямо к ней, как будто она была невидимой. Разве он не видел, ее позу «я зла»? Он останавливал каждого Ягуара из прайда Джэго хотя бы один раз. Поза чертовски хороша.

— Ты слишком милая, когда злишься, — прошептал он. — Возбуждающе.

А возбуждение вздымалось в ее животе, размахивая ее конечностями, опускаясь до полного ада между ее ногами. Она застонала, когда он обнял ее и прижал. В баре эхом отзывались свист и хохот, но ей было все равно. Ее мужчина целовал ее бессмысленно. Когда он поставил ее на ноги, она несколько раз моргнула, не зная, о чем она думала несколько минут назад.

Элдан засмеялся рядом с ними.

— Черт, мужик. Ты хозяин диверсии.

— Закрой рот, — проворчал Дрейс.

Отвлечение. Вещи синхронизированы в ее мозгу.

— Ты сделал это без меня, не так ли?

— Да, это случилось, дорогая, но у нас есть много дерьма, чтобы решить. Вместе. — Он попытался поцеловать ее, но она откинулась назад.

— Подожди-ка минутку, принц Шарм. — Она схватила его лицо в руке и сжала. — У меня был список.

— У тебя был список? — спросил Дрю.

— Не спрашивай, — прокомментировал Дрейс и закатил глаза.

— О, нет, нет. — Она достала блокнот и указала на список. — Я добавляю *Уважайте причуды друг друга*.

— Все, что тебе захочется, дорогая. — Она сидела, замолчав, умиротворенная. Все, что он должен был сказать, должно быть огромным.

Элли запрыгнула на колени Кинси. Она хмыкнула от удара. Мелани поморщилась.

— Извини, она очень ласковая. И визгливая.

Кинси щекотала маленькую девочку, пока она не хихикнула от судорог конечностей и кудрей. Ее успокоило кратковременное счастье. Они могли справиться с новостями. Она хотела быть частью этого. Семьи.

Дрейс схватил Элли, которая визжала от восторга, когда он поднял ее над головой и развернул вокруг. Ее чрево дрогнуло. Он был бы таким хорошим папой. Он готовил вафли. Кто это делал?

Ее мужчина делал это.

Господи! Она любила его. Это осознание прогремело в авангарде ее мыслей. Жар подкрался к щекам, когда заметила, что все наблюдают за ней.

Когда это произошло? Как? Так быстро?

Бабушка была права. Одна минута решила ее импульсивный шаг к ее сексуальному волку. В следующий раз трепет в животе накрыл ее в эпических пропорциях. Плохо. Слишком быстро. Ни в коем случае она с этим не справится. Не так быстро.

Хорошо, держи это в себе. Выслушай его. Паника позже. Позже, может быть, о, скажем, в следующей жизни.

Приняв решение, она захлопнула блокнот списков и положила его на стол. У нее не было времени на эти списки. Сосредоточиться на дыхании. Хорошо. Дыхание управляемо. Проверь.

— Ты в порядке? — Дрейс опустил на стул рядом с ней, близость заставила ее клетки бороться с новым осознанием. Так нехорошо. Кинси не могла справиться с путаницей. Смех и грех не хорошее сочетание. Правда? — Привет.

Он взглянул на нее, и она начала падать в сексуальную бездну. Настал момент, когда она должна была убежать. Ей было безразлично, имеет ли это значение для всех. Бабушка поняла бы.

— Позволь ей поесть. Пища всегда помогает. И пиво. — Голос Джи вытащил Кинси из созерцательной дымки. Она посмотрела на кучу жареных соленых огурцов. В ее взгляде появились слезы, когда она увидела два контейнера с соусами, которые стояли на краю в корзине.

— Ты принес мне соус.

— Я думаю, девушка достаточно сильная духом, способная пережить вчерашнюю сцену заслужила соус к ее огурцам. — Джи ушел. — Даже если это странно.

— Соус с огурцами — словно одобрение, которое ты получила от него. — Дрейс усмехнулся. — Дрю поговорил с Дэниелом. У нас есть выбор. Прежде чем мы это сделаем, тебе нужно узнать пару вещей.

— Хорошо. — Она жевала огурцы, окуная их в соус. Полный рот — тихий рот. *Слушай, прежде чем будешь навязывать свои причудливые понятия о вечной любви, говоря с человеком, который тебя едва знает.*

— Недавние изменения в нашей стае позволяют нам спариваться с людьми сейчас. Ты можешь поблагодарить за это Райкера, потому что он не отступал от того, что хотела его женщина. Он дал хорошую идею, мы изменили наш путь. Итак, Дрю говорит, что у Мелани и Элли всегда будет дом здесь в стае Тао, несмотря ни на что.

Подождите. Он сказал «спариваться»? Он думал...? *О мой Бог.* Она сунула в рот еще один ломтик огурца и запила его кружкой пива. Джи прав. Пиво делало все лучше.

— Твой парень Джадриен побеседовал с Альфой Джаго. Дэниел и Дрю поговорили.

Она сглотнула. Они говорили. Что это значит? Боже, она должна была позвать Дэниела. Дерьмо. Сегодня утром она должна была встретиться с Джадриеном и совсем забыла. Она встала. Дрейс мягко прижал ее спиной к стулу.

— Дыши, дорогая.

Она повиновалась. Ожидание. Они говорили. Так? А что еще?

Дрейс посмотрел на Мелани и Элли.

— У нас также есть дом в прайде Джаго. У всех нас.

Не может быть! Часть ее взорвалась в ликованиях, но она спохватилась и взяла себя в руки, прежде чем ее внутренности сжались от восторга. Это был дом Дрейса. Волки. Предложение было сладким, но они никогда не покинули бы стаю Тао, чтоб жить в окружении ягуаров.

Не так ли?

Она с любопытством посмотрела на широко раскрытые глаза Мелани. Она сжала Элли в объятьях, прежде чем заговорила.

— Ягуары?

— Да. Большой прайд по нормам перевертышей. Это в сердце Аппалачей, один из самых больших стыков земли для любой дрожащей фракции. Красивый ландшафт.

— З-зачем им я? И Элли?

Потому что они потрясающие. Пережевывая последний ломтик огурца, она сделала еще один глоток пива и мысленно развернулась, чтобы объяснить о логове всем, кто хотел слушать. Это была ее семья, в которой они жили.

— Лорен не дочь Дэниела. — Теперь, почему, черт возьми, Кинси произнесла малоизвестный факт? — Простите. Я не хотела громко говорить. Дело в том, что мама Лорен была спарена раньше. Это была не душа, сплетенная, как верят ягуары. Он был настоящим среднестатистическим ублюдком. Все пошло по наклонной, и он умер. Она не была частью Джаго по крови. Дэниел пригласил ее остаться, по крайней мере, пока она не решит, что делать дальше. У нее было много, о чем беспокоиться. Раньше она была довольно изолирована. Помните, ее пара был настоящей задницей. Во всяком случае, через месяц весь прайд признал ее. У нее была работа, пара друзей. Ее маленькая дочка играла с множеством детей. И, ну, короткая история, она и Дэниел влюбились. Вуаля. Лорен стала его дочерью. Она никогда не знала этого, пока пару лет назад, пока некоторые Альфы из другого прайда не упомянули об этом. Он получил взбучку. Сильную. — Кинси усмехнулась. — По-моему, на нем все еще не хватает меха. — Элли хихикнула. — Итак, прайд знает, что ты и твоя маленькая девочка пережили Мелани. Возможно, вы не являетесь ягуарами, но они не будут делать различия. Они очень прогрессивные. Они были связаны с людьми и другими видами на протяжении многих поколений.

— Э-это звучит неплохо, хорошее место для тебя и Дрейса, чтобы начать новую жизнь. Я не хочу никого беспокоить. Мы с этим разберемся.

— Скажу тебе вот что. Съездите на пару дней в прайд. Решите подходит ли он вам. Если нет, тогда вы сможете уйти оттуда. — Ее сердце сжалось на мгновение, прежде чем она посмотрела на Дрейса. — Я думаю, это может быть хорошей идеей для вас. Я имею в виду, просто рассмотрите возможность. Я знаю, что ты никогда не покинешь стаю Тао.

— Они видели меня за последние пару дней чаще, чем последние два месяца. — Дрейс схватил ее за волосы и потащил вперед, пока их губы почти не слились. — Мой дом там, где ты, потому что ты — мое все.

— Мы не можем покинуть это место. Ты пытаешься выбраться из этих домашних дел, потому что я лучше с молотком? — Она наклонилась ближе и понизила голос. — Дрейс, у нас есть два мальчика, которые полагаются на нас. Дениз нуждается в нас. Но я хотела бы отвезти тебя туда, чтобы прайд мог встретиться с тобой. Они были моей жизнью так долго. Я не могу себе представить, что не вернусь хотя бы однажды. Мне нужно, чтобы они видели, что я была права, рискнув.

— Я подумаю. Ты хочешь немного пожить в Джаго? Элдан заменит меня. Черт, он все-таки делал большую часть работы на моем месте. Кроме того, он будет держать свою задницу занятой. И он справится с Нейтом и Дареном, пока мы не вернемся.

— Эй, — крикнул Элдан с другого конца комнаты.

Тьфу. Почему волки так хорошо слышат?

Он серьезен. Интенсивность резонировала в его взгляде. Он пойдет куда угодно. Ее

внутренности трепетали. Боже, она любила Дрейса.

Вау.

— Итак, ты не против пожить там пару недель? Я имею в виду, если ты хочешь, чтобы мы продолжили то, что у нас есть. — Не то, чтобы это было нужное место для обсуждения, но, наверное, стаи такие же, как и прайды. — Боже, мы даже не обсуждали есть ли «мы»

— Есть. — Он чмокнул ее в губы. — Всегда были «мы». Я был потерян в тебе в первую ночь.

— Я тоже. — Она закрыла глаза и неловко рассмеялась. — Это точно сумасшествие. Джадриен будет кашлять волосами, когда увидит, что мы все ввалились в его грузовик.

— Где он? — потребовал Райкер.

— Близко, но не на землях стаи. Я должна была встретиться с ним сегодня утром, но отвлеклась. Он меня охраняет. Это его работа. — Она пожала плечами. — Ты понятия не имеешь, во что ввязываешься, Дрейс. Прайд Джаго будет частью тебя.

— Я хорошо знаю, во что ввязываюсь, — рявкнул он. — Они твоя семья. Твой народ. Мы справимся.

— Да. Вместе. — Она прижалась к нему и поцеловала в губы. — Команда.

Голова кружилась в шоке от всего происходящего, она прислонилась к Дрейсу. Кинси сделала это. Выиграла своего мужчину. У них все еще было много проблем которые нужно решить, много ягуаров которых нужно успокоить для начала. Останутся ли они здесь, в прекрасной пустыне Блэк-Хиллс или уедут обратно в суровые горы Аппалачи, она была именно там, где ей суждено было быть — в объятиях ее волка.